

Всесоюзная
Библиотечка
№ 1

ОГОНЕК

117
174

14

15 МАЯ 1935

Перемомайский парад на площади Урицкого в Ленинграде

Фото А. Шайста

1 мая в Москве. Танцы демонстрантов на площади Свердлова

Фото Кудрярова (СФ)

1 мая в Ивано-Ванковце. Изнадначальная группа „Народ“ СССР на демонстрации

Фото Свиделя (СФ)

№ 18 „ОГОНЬКА“ целиком посвящается
откликам на историческую речь тов. И. СТАЛИНА,
произнесенную 4 мая в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии

НЕ СДАДИМСЯ!

С. СЕМЕНОВ

XXXV -167

Писатель-челюскинец С. Семенов недавно закончил пьесу о великой челюскинской эпопее. Помещаем 6-ую сцену IV акта. Имена действующих лиц-челюскинцев и парохода в пьесе автором изменены.

МЕСТО ГИБЕЛИ «ДЕЖНЕВА»

Место гибели — хаотическое нагромождение бурых, грязных льдов, перемещенных с чистейшими, сверкающими глыбами, вывороченными сжатиями из глубины моря уже после гибели «Дежнева». В беспорядке между глыбами бурых льдов торчат концы бревен, досок, связки строительных материалов, обломки судна, разбитые ящики из-под продуктов, бочки с горючим, шлюпки и другие пловучие предметы. Все это крепко заковано глыбами смерзшихся льдов. Расположение этих предметов сохраняет след того, как они были расположены на палубе в момент гибели «Дежнева»: строительные материалы зажаты в одном конце ледяного нагромождения, бочки с горючим — в противоположном; посредине торчат шлюпки: одна из них исковеркана — вырвана половина борта, вторая — уцелела.

Справа от ледяного нагромождения — барак и склад продуктов. На складе надпись: «Универмаг — Красный ропак». Между бараком и «Универмагом» на фанерном щите, установленном на столбах, — стенная газета «Не сдадимся». Стены «Универмага» сложены по принципу кирпичной кладки, из ящиков с продуктами. На разнообразных этикетках на ящиках можно прочесть: «Галеты», «Мясные консервы», «Сгущенное молоко», «Рыбные консервы» и т. п. Стены барака обсыпаны толстым слоем снега. За бараком видны две радиомачты. На месте гибели работают три бригады дежневцев. Первая, под руководством капитана, извлекает из льдов вмержшие бочки с горючим. Вторая, под руководством Борисова, выкалывает из льдов вмержшую, уцелевшую шлюпку. Третья, под руководством секретаря ячейки, выкалывает строительные материалы. Груды уже выколотых бревен, досок, дров лежат в стороне. В третьей бригаде работает профессор Оттон.

У двери барака дровокол колет дрова. По содействию с дровоколом изобретатель приспособливает под пещку железную бочку из-под горючего. При помощи зубила и молотка изобретатель пробивает в бочке отверстие для дверцы печки.

День тусклый. Метет слегка пурга.

ДРОВОКОЛ (бросает топор). Хватит! (Баранин в дверь барака.) Эй, принимай продукцию!

На стук вышел дежурный по бараку. Скептически оглядел груды дров.

ДЕЖУРНЫЙ. Мало! Коли еще.

ДРОВОКОЛ (ворчит). Мало? Жгите вы много, вот что (сдаваясь). Пиленьх больше нет. Пилить ведь придется.

ДЕЖУРНЫЙ. Ну и попилем. (Начинает носить дрова в барак.)

ДРОВОКОЛ. Попилем, так попилем. (Идет за дровами.)

БОРИСОВ (командует). Довольно обкалывать! Тащи слегу!

БРИГАДА бросает обкалывать шлюпку и тащит слегу. Слега — большое бревно, затесанное с одного конца в виде грубой лопаты. Затесанным концом слегу подсовывают под днище шлюпки. Получился огромный рычаг — верхнего конца рычага не достать рукою. На верхний конец накидывают петлю из крепкого каната. За петлю ухватились пять человек, за слегу — остальные пять.

БОРИСОВ (командует). На-ачинай!

БРИГАДА (хором). Раз, два... взяли!.. Раз, два... взяли...

БОРИСОВ (командует). Сильней! Поднажми!

БРИГАДА (хором). Раз, два... взяли! (Рванули изо всех сил, но шлюпка не поддается.)

БОРИСОВ. Стой! Так не пойдет.

ПЕРВЫЙ БРИГАДНИК (глубокомысленно). Как зубами держит.

БОРИСОВ. Сейчас выясним, где держит... Я залезу под шлюпку, а вы еще раз рваните, да посильнее... (Лезет под шлюпку.) Ну-ка!..

БРИГАДА (хором). Раз, два... взяли! (Шлюпка не поддается.)

БОРИСОВ (из-под шлюпки). Еще раз...

БРИГАДА (хором). Раз... два... взяли... Раз, два... взяли...

БОРИСОВ (из-под шлюпки). Хватит! (Вылезает.) Держите здесь, ребята! (Показывает.) Придется лед сколоть на полметра — тогда шлюпка наша.

ПЕРВЫЙ БРИГАДНИК (глубокомысленно). Как раз за середку держит.

БОРИСОВ. Вытаскивай слегу. Берись за пещни. Скалывай лед здесь.

БОРИСОВ показывает, где сколоть лед. Дружно и весело принимаются за работу.

ДРОВОКОЛ подшел к груде строительных материалов. На бревне верхом одетый в малицу сидит СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ и пожарным топориком вырубает клеймо: «ДЕЖНЕВ», 13 февраля 1934 г..

ДРОВОКОЛ (задумчиво над двухметровым брусом). Кажись, сухой... (Взваливает на плечо.)

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ (возмущенно). Куда?! Положи обратно.

ДРОВОКОЛ (недоуменно). Что тебе?

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ. Клади обратно!

ДРОВОКОЛ. Дрова хочу понилить для барака.

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ. Дрова?! (Вскакивает точно ужаленный, отнимает бревно.) Варвар! Это бревно для науки, а не для дров. Читай. (Показывает клеймо на бревне.)

ДРОВОКОЛ (читает). «ДЕЖНЕВ», 13 февраля 1934 г.... Я могу и другое, которое не для науки. Мне посуше бы надо...

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ. Выбирай без клейма. А это поплывет по морям... Понимаешь — когда льдина под тобою рассыплется, оно поплывет по морям, его найдут на берегу умные люди и будут судить по нему о морских течениях и о тебе, варвар... Вот для дров годится. Бери.

ДЕЖУРНЫЙ (кричит от двери барака). Скорей! Пилить надо.

ДРОВОКОЛ (кричит). Наука задержала... (Взвалил бревно на плечо. Идет.)

СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ (командует). Стоп! Пещни в сторону! Петлю давайте...

ВАНЯ (бросается с канатом к бревну). Я, я! Разрешите, как специалисту по петлям... (Делает двойную петлю на конце бревна.)

Красная площадь в Москве. Войска готовы к параду

Фото Грибовского (СФ)

ПРОФЕССОР ОТТОН (внимательно наблюдает, как Ваня делает петлю). Пропустите за сучок, Ваня. Иначе соскочит.

ВАНЯ. Советов не требуется... Готово!

Петля надела. От петли идут два длинных конца. За каждый конец ухватилось по пять человек. В числе прочих — ПРОФЕССОР ОТТОН.

СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ (командует). Даешь!

БРИГАДА Раз, два... взяли! (Дернули канаты.) Раз, два... взяли!

Дернули канаты... Бревно неподвижно.

ВАНЯ. (Перед ним спина профессора Оттона.) Нажимайте, Юлиан Георгиевич...

ПРОФЕССОР ОТТОН (кротко). Нажимаю, Ваня...

СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ. Стойте! (Бросает канат, бежит к бревну, подсовывает лом, как рычаг, под бревно.) Даешь...

БРИГАДА. Раз, два... взяли!

Бревно дрогнуло и поползло вперед. Секретарь ячейки забежал вперед, встал на свое место.

ВАНЯ. Ура! Пошло. Навались.

БРИГАДА. Раз, два... взяли!.. Раз, два... взяли!..

Бревно ползет быстрее. Канаты натянуты, как струны. Почти бегом подтаскивают бревно к месту, где сложены строительные материалы

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ (встречает бригаду). Что вы воблу, что ли, таскаете? Я не успеваю клеймить. (Размахивает топориком.) Это же орудие каменного века... (Срывается с места. Бежит к изобретателю.)

С бревна снимают петлю. Поднимают бревно на руках и с трудом кладут на кучу других бревен. Но бревно скатывается обратно. Один из дежневцев не успевает отскочить. Бревно падает ему на ноги.

ДЕЖНЕВЕЦ (лежит на льду). Ой, ногу, ногу...

ПРОФЕССОР ОТТОН. Скорей... (Вместе с другими приподнимает бревно, остальные оттаскивают дежневца в сторону.)

ВАНЯ (на весь лагерь). Доктор, работа есть. Бревно с ногой встретились.

От бригады на бочках отделяется доктор. Бежит.

БУРКА. (Стремглав бежит к аппарату, который стоит в стороне, накрытый чехлом.) Положите бревно обратно на ногу. Снимаю с бревном на ноге...

ДОКТОР. (С помощью других поднял дежневца.) Стоять можешь?

ДЕЖНЕВЕЦ (морщась). Больно.

ДОКТОР. Садись. (Усаживает на бревно. Снимает обувь с ушибленной ноги. Ощупывает ногу.) Ничего. Кость цела.

БУРКА (отчаянно, от аппарата). Повторите эпизод с бревном. Повторите эпизод с бревном...

СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ. Вот что, друг, ступай-ка ты в палатку, а вместо себя пришли на работу дежурного по палатке... Можешь заменить дежурного в палатке? Двигаться мало придется...

ДЕЖНЕВЕЦ (морщась). Попробую.

СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ. Сыпь в палатку... Доктор, проводите его, да помажьте чем-нибудь ногу-то.

ДОКТОР. Пойдем. (Поддерживая, ведет к палаткам.)

БУРКА (от аппарата). Ярче ковыляй! Ярче козыляй! (Крутит ручку.)

ПРОФЕССОР ОТТОН. Бревно на место.

Поднимают. Кладут на кучу других. Бригада возвращается на майну. Начинают обкалывать другое бревно.

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ (подождал к изобретателю). Ты все можешь изобрести?

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ (скромно). Все.

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ. Изобрети такой штамп... если раскалить его на огне и затем приложить к дереву — на дереве сразу бы отпечаталось: «ДЕЖНЕВ», 13 февраля 1934 г.». ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Могу. Металлу только маловато у нас.

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ. Пойми. Это для науки.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Пойму. Заявочку вашу я на завтрашний день приму... (Вынимает записную книжку, записывает заявку.)

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ. Нельзя ли на сегодняшний?.. Для науки...

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Не могу. Сегодня печку с форсуной для автоматического отопления надо сделать и потом... (Смотрит по книжке.) для барака окна из чего-нибудь придумать.

СТАРШИЙ ГИДРОГРАФ. С окнами можно подождать.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. Не могу. Заявка на окна раньше поступила.

В бригаде КАПИТАНА неожиданно раздаются крики.

КРИКИ В БРИГАДЕ. Ура! Масло! Пять пудов масла! Ура! Ура...

ПРОФЕССОР ОТТОН (перекликается). Что за масло, Сергей Петрович? Машинное?

КАПИТАН (перекликается). Сливочное. Морской водой немножко хватило, но есть можно.

ПРОФЕССОР ОТТОН (перекликается). «Дежнев» нас не забывает, Сергей Петрович.

КАПИТАН (перекликается). Лучше бы лишнюю бочку с горючим послал. Горючее важнее.

КРИКИ ВО ВСЕХ БРИГАДАХ. Живем! Живем! Пять пудов масла прибавилось!

ВАНЯ. Пойду попробую... может испортилось... (Бежит.)

ЗАВХОЗ. (Выскочил из «Универмага».) Масло? Где масло? Давай в склад!

ВАНЯ (от бочки). Здесь (пробует масло).

ЗАВХОЗ (бежит к бочке, кричит Ване). По рукам дам. Не хватает...

ВАНЯ. Я бочку помогаю катить... (Вдвоем катят бочку на склад.)

СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ. Перекурка! Ко-ончай.

В БРИГАДЕ КАПИТАНА. Перекурка. Ко-ончай.

Все три бригады собираются к месту, где сложены строительные материалы. Рассказываются на бревнах, досках. Большинство закуривает.

РЕДКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР

П. Железнов

В чудесный день
Ты ливня испугалась.
Тебе спросонок
Грезится гроза.
Сгони с лица
Притворную усталость,
Протри
Свои заплывшие глаза.
Смотри в окно!
Какой тут, к черту, ливень?
Народом бодрым
Улица полна.
Но ты
Не хочешь даже
«Осчастливить»
Созраждан
Появлением у окна.
Они спешат

Толпой пальто, тужурок,
В автобусах,
В трамваях
И пешком
К станкам, к столам,
Под зелень абазуров,
В пронизанные светом
Классы школ.
Детишки,
Чуть заметные от пола,
И люди мировой величины —
Все,
Без различья возраста и пола,
В круговорот движенья включены.
Ты выросла
Без окриков, без плеток,
Мужщинам — равноправною сестрой.
Могла водить бы

В небе самолеты,
Иль под землей
Поезда метро.
Но ты в ответ
Кривишь зевотой ротик
И что-то там
Бормочешь про мигрень:
— Ах, я больна,
Была бы на работе
Мне б непременно
Дали бюллетень...
На счет болезней
«Отливаешь» пулю.
Смеются
Все соседи и друзья.
Прими мой стих,
Как горькую пилюлю
От лени и вранья.

ГОСТИ „ОГОНЬКА“

В Москву за орденом

НАШ ДОРОГОЙ ГОСТЬ взволнован. Так неожиданно попасть в Москву!

— Вечером после работы я возвращаюсь домой. Иду медленно по дороге, задумался. Навстречу идет товарищ из Райисполкома.

— Здравствуй, Липко, как твоё имя, отчество?

— Корней Яковлевич.

— Ну, тогда поздравляю. Тебя наградили Орденом Красной Звезды.

Сказали побегал. Я продолжаю идти. — Пьяный, думаю, что ли. Отбежал он шагов сто и кричит:

— А ты обожди, сейчас принесу газету.

Жду. Принес газету. Читаю постановление Правительства, от 23 февраля, о награждении руководителей и бойцов Первой Конной. Читаю: Липко К. Я., бывший начальник пулеметной команды, — награждается орденом Красной Звезды. Глазам своим не поверил. Прямо... волосы дыбом встали. И радостно стало на сердце — рассказать не могу...

— Вы давно не были в Москве?

— В Москве я не был с семнадцатого года, когда во время Октябрьских боев был ранен у Сухаревой башни.

— Москва понравилась?

— Москву узнать трудно. Еще подъезжая к Москве, я увидел, что это совсем не тот город, какой я знал восемнадцать лет назад: насыпи полотна, аккуратно посыпанные желтым песком, ровно насаженные деревья, опрятные селения и леса, множество строек. А я ведь помню развороченные шпалы и рельсы, разбитые вагоны и паровозы. Чистойой и порядком встретила меня Москва.

— А вы Москву не забыли?

— Конечно, забыл, все пережугалось. Пошел на Сухаревскую площадь посмотреть на то место, где я был ранен. Прихожу на площадь — все залито асфальтом, стоит Доска почёта колхозов Московской области. Думаю: не туда попал. Спрашиваю у одной женщины:

— Как пройти на Сухаревскую площадь?

— Вот она и есть — Колхозной называется...

— А башня-то? — говорю я.

— Расмялась.

— Какая башня! Ее давно сломали, разве вы не знаете? Мы с ней разговорились. Я рассказал, что приехал в Москву получать орден. Она мне любезно объяснила, как, куда пройти.

— А разве у вас там, в районе неизвестно было, что Сухареву башню снесли?

— Я-то сам не знал. Даже перед гражданской неудобно было... Она так рассмеялась. Знаете, работы много. Я член колхоза. Председатель промысловой артели «Буденновец», состоящей из бывших партизан. Вот был председателем сельсовета. Крепко пришлось бороться с кулацким саботажем. Очень крепко. Но опыт борьбы есть. Разбили врага. И в семнадцатом году разбили и в тридцать втором.

— Вы Москвы еще не осматривали?

— Всего еще не видел — я только приехал, не успел. Но кое-где уже был. Иду по Охотному ряду, понятия ничего не могу. Во всю улицу один дом.

— Это гостиница Моссовета.

— Да, мне говорили. Просто идишь и ног под собой не чувствуешь, все вверх смотришь. Знал, что Москва

строится, реконструируется, но никогда не думал, что настолько...

— Вы еще в метро не ездили?

— Обязательно поеду. Это у меня особое задание от партизан, членов артели. Когда я ехал в Москву, они меня все провожали до станции и особый

К. Я. Липко

наказ дали — обязательно поехать в метро. Я просил одного колхозника, который часто бывает в Москве, поводить меня по городу. Я, говорю, весь

день кормить и поить тебя буду за свой счет. Но некогда ему было... Все равно я все увижу. Вы знаете, как меня ожидают на родине? Все только говорят о том, что Липко поехал в Москву. Придет Липко — о Москве расскажет. О новой Москве все, конечно, слышали, знают. Но своими глазами осмотреть надо. Своими глазами посмотришь — совсем другое дело. Представить себе не мог то, что увидел. Вот Китайгородской стены, как не бы о. Просто, как языком, слизули.

— А в новых рабочих поселках не были?

— Еще не успел.

— А вы окраины Москвы не узнаете. Какие там новые дома выстроили!

— Это я обязательно осматрю. Мне надо на заводах побывать, на «Шарикоподшипнике», на заводе «Серп и молот», на заводе имени Сталина. Мне партизаны сказали, чтобы я все посмотрел, обо всем рассказал. И, главное, они сказали, чтобы вождей увидел: товарища Сталина, Ворошилова, Буденного. Интересно партизанам знать, как Семен Михайлович сейчас выглядит. Мы же с ним вместе...

Корней Яковлевич замолчал, подумал...

— А вот, знаете, пришел я на Красную площадь, посмотрел на Кремль, который мы завоевали в 17 году... Всю площадь осмотрел, мавзолей, часовых у Кремлевских ворот. Страшно радостно стало... Нет, не то... высказать не могу... Знаете, столько чувств. Вот, если позволит время, останусь посмотреть первомайский парад. Климентий Ефремович на коне выедет. Пулеметы осматрю.

— Вам, Корней Яковлевич, на небо тоже смотреть придется — самолеты.

— Все надо посмотреть. Партизаны просили.

Советская Лена

— **ЗДЕСЬ В МОСКВЕ** меня часто спрашивают — какова сейчас Лена, где 23 года назад жандармский ротмистр Терешенков руководил кровавой расправой над бастующими рабочими. Чтобы рассказать о новой Лене, надо в двух словах вспомнить о старой, — говорит наш гость, заместитель управляющего и главный инженер Ленских золотых приисков Виктор Васильевич Селиховкин.

— Пустынные берега Витима в далекой восточной Сибири. Каторжные места — край света. Голая земля — даже тайги нет. Маленькие, скученные и грязные поселки. Церковки, тесные бараки, кабаки, одноколейка, связывающая отдельные прииски. Рабочие жили в бараках на топчанах и нарах. По краям барака были комнаты семейных. Жены — «мамки» — обслуживали по 10 холостых. Женщины бывали причиной диких пьяных побинок. Их на приисках было мало — хозяевам было невыгодно их присутствие: завозить продукты было дорого.

Такова была прежняя богатейшая Лена, где было добыто 750 тонн золота.

— История советской Лены, — продолжает наш гость, — началась лишь пять лет назад, когда оттуда ушли концессионеры, добравшие последние крохи известного тогда золота. Иностранцы, а с ними многие из советских инженеров,

говорили: Лена умерла — золото все выбрано!

Большевики, пришедшие на смену концессионерам, смотрели на дело иначе. Людей из «Лензолота» не смутило то, что в 1930 году добыча составляла всего пять процентов довоенной. Начались поиски новых запасов золота, новые разведки.

— А результаты?

— Результаты? — пересираивает Виктор Васильевич и отвечает с воодушевлением: — Результаты превзошли ожидания. Рассыпного золота обнаружено было, пожалуй, не меньше, чем было добыто за все время и, кроме того, найдена была руда — одно из богатейших в мире рудных месторождений золота!

— Как же выглядит Лена теперь, через пять лет?

— Сейчас на берегу Витима лежит центр Ленских приисков, городок Бодайбо. В нем семь тысяч жителей. Это город со многими новыми домами, большим клубом, звуковым кино, столовыми, школами, горным техникумом, больницей и физиотерапевтическим институтом, где есть даже рентгеновский кабинет. На пристани — краны перетаскивают тяжелые грузы с пароходов на берег. Рядом с пристанью — гидроаэропорт, где садятся на холодную витаминную воду серебристые гидропланы. Самолет — обычная вещь на Лене. На

самолетах летают в командировки, на самолетах перевозят золото, а иной раз, и части для механизмов.

— А как выглядят прииски?

— Теперь каждый прииск — это вполне современное индустриальное предприятие. Мощная техника заменяет тяжелый физический труд золотоискателя. Драги вгрызаются в землю и промывают золотосодержащий песок. Есть драга, которая заменяет труд двух тысяч рабочих, она промывает до 6 тысяч кубических метров породы в сутки. В конце дня перед смелой — драга отдает тарелку золотой крупы — суточную добычу золота.

— Драги — это основное в механизации добычи золота?

— Один из основных методов, но далеко не единственный. Мы добываем

золотоносный песок в шахтах глубиной в 45—60 метров. На помощь горнякам приходит высокая техника — электрические водоотливы, пневматические молотки, компрессорное бурение и другие механизмы, ускоряющие и облегчающие работу. За последние три года добыча золота увеличилась в пять раз, и уже теперь Ленские прииски дают золота не меньше, чем в дореволюционное время!

— Рабочие живут в отдельных квартирах и комнатах, и только для молодежи есть неплохо обставленные общежития.

«Мамки» сохранились только в памяти старых рабочих. На приисках рабочие живут с семьями. Больше пятой части рабочих Лензолота — женщины. На каждом прииске есть детские ясли. Здоровые веселые ребята ходят в школу.

— А как цынга?

— Откуда теперь ей взяться — цынга, если вокруг приисков раскинулись огороды, и на этих огородах, не говоря уже о картошке и моркови, растут даже помидоры, которых и в глаза не видели старые сибиряки. В хлебах стоит 300 симментальских коров.

— Кто же теперешние рабочие Лены, советские золотоискатели?

— Это кадровые пролетарии, — квалифицированные, умелые люди, хорошо владеющие сложной техникой.

— Я смело могу сказать, — заканчивает свой рассказ товарищ Селиховкин, — теперешнюю Лену мы любим, и есть за что ее любить. Из Москвы, где я получил орден Трудового красного знамени, которым меня наградило правительство, я возвращаюсь обратно, чтобы с новыми силами взяться за работу.

Приезд на родину

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА» встречала гостей. Они только на-днях приехали в Советский Союз из Харбина. И вот они пришли в редакцию: Степан Матвеевич Кузнецов — товарищ председателя правления Китайско-Восточной железной дороги, Петр Михайлович Мальгинов — член правления, Василий Федосеевич Толстов — помощник управляющего, и товарищи Дронговский, Клюев и Спирин, ответственные работники управления дороги.

— Я проработал на дороге четыре с половиной года, — говорит Степан Матвеевич Кузнецов. — Я, конечно, хорошо знал по газетам, по рассказам товарищей о том, что делается в нашей стране, но был поражен тем, как изменилось ее лицо за это время. Новые города, новые заводы, фабрики, поселки встречали нас на всем нашем пути от манчжурской границы до самой Москвы. Сибирь, Урал, Москва изменились неузнаваемо. Особенно — Москва.

— И все-таки и в Харбине, и всюду по линии Китайско-Восточной железной дороги люди знают, по какой стране и по каким городам они скучают, — добавляет товарищ Мальгинов. Ведь по Советскому Союзу скучают даже те, кто никогда в нем не был. Сейчас, после заключения соглашения о продаже Китайско-Восточной дороги, все с нетерпением ожидают времени своего возвращения в Советский Союз. Особенно не терпится детям. Они так много читали и слышали о своей стране...

— Да что говорить о детях, — вступает в разговор товарищ Спирин. — Мы — взрослые люди, не раз бывавшие за границей, не можем равнодушно переизжить границу. С какой завистью смотрели на нас товарищи, когда мы уезжали из Харбина. А как около станции Отпор все пассажиры нашего поезда не могли отойти от окон и оторвать взгляда от приближающейся пограничной арки с надписью «Страна строящегося социализма».

— Скажите, а каков состав железнодорожников, возвращающихся в Советский Союз?

— Это — в подавляющем большинстве — квалифицированные и хорошо дисциплинированные люди, — отвечает Василий Федосеевич Толстов. Достаточно сказать, что за последние годы на Китайско-Восточной железной дороге, до самого дня ее передачи новым хозяевам, не было ни одного случая крушения по причинам технической неисправности, или же по причинам, зависящим от работы персонала. Крушений было много, но все они были устроены злоумышленниками.

В. Ф. Толстов

С. М. Кузнецов

П. М. Мальгинов

— Я могу добавить, — говорит товарищ Спирин, — что не было ни одного случая, чтобы паровозная или кондук-

торские бригады отказывались от поезда, несмотря на то, что нападения на поезда, особенно осенью 1934 года, стали司空寻常ным явлением.

— Я не могу забыть одно из характерных случаев такого же рода, — говорит Василий Федосеевич Толстов. — Возле станции Пограничной бандиты напали на поезд и во время перестрелки прострелили ногу машинисту Селиверстову. Машинист, волоча ногу, сполз с паровоза, отцепил его от поезда, оставленного бандитами и, вскарабкавшись обратно, угнал паровоз на станцию для того, чтобы доложить о нападении.

Теперь Селиверстов и тысячи других работников Китайско-Восточной железной дороги возвращаются в Советский Союз. Они должны быть ценным пополнением для кадров советского железнодорожного транспорта.

— Скажите, как прошла передача дороги?

— Очень хорошо. Новые хозяева неоднократно выражали свою признательность советской

администрации за организованность, с которой была проведена передача дороги.

Врач, общественник, педагог

— ТОВАРИЩ АВЕРБУХ, мы слышали о вас, как о лучшем враче второй клинической больницы Москвы. Расскажите о своей работе читателям «Огонька».

— О работе врача лучше всего спрашивать у больного. Вот, например, у меня в девятнадцатой палате лежит больная, товарищ Найда, в больницу ее привезли почти в бессознательном состоянии. У нее порок сердца — расстройство сердечной деятельности. Она пролежала две недели, сейчас выписывается.

— Это — результат внимательного отношения к ней?

— О ней много заботились. Болезнь все-таки серьезная, и короткий срок выздоровления надо записать в актив нашей работы.

— Сколько находится больных под вашим наблюдением?

— Я — старший ассистент терапевтического отделения, у меня сто коек, но непосредственно под моим наблюдением находится 20 больных. Я бы хотела рассказать об умелом обращении с больными, об индивидуальном подходе к каждому больному. Советский врач не может узко подходить к своей работе. Я очень рада, что больные 19-й палаты довольны мной и даже подняли вопрос

о моем премировании. Они обращаются со мной, как с товарищем. Я стараюсь приходить в палату веселой, спрашиваю каждого больного о его нуждах. Интересно, что некоторые больные просят меня помочь в их домашних делах, например, устроить ребенка в ясли. Чуткое отношение к больному — это то, что я стараюсь привить коллективу терапевтической клиники. Ежедневно в начале занятий, в девять часов утра, мы проводим пятиминутное производственное совещание, на котором сотрудники рассказывают обо всем случившемся за прошедший день. На этих пятиминутках мы стараемся подмечать наши недостатки.

— Этих недостатков бывает много?

— Да.

— Как же они исправляются?

— Был, например, такой случай. От больных 8-й палаты поступили жалобы о плохом обслуживании. Няни поздно приходят на звонки, сестра не выполняет назначений врача. В присутствии всего коллектива клиники мы разобрали это заявление и виновную — няню Аникину — сняли с работы.

Пятиминутные совещания широко практикуется в большинстве учреждений, но особенно необходимы они у нас в больницах, где вопрос об оперативности стоит особенно остро. Вот еще один факт. В нашу больницу привезли больную с отравлением — правда с легким отравлением. Дежурный врач был занят. Врачу Устинову поручили осмотреть больную, он отказался. Мы осудили этот поступок. Врачу Устинову вынесен строгий выговор с предупреждением.

— Большую осмотрал другой врач?

— Конечно... Я хотела еще сказать об одной больной. Работница Мочелева была привезена в больницу с температурой 40°. Врач поставил диагноз — воспа-

Р. Г. Авербух

ление легких. Ознакомившись с больной детально, я интуитивно почувствовала (очень интересно было бы рассказать об интуитивном чувстве врача), что у больной гнойный плеврит. Я на-

чала говорить об этом товарищам, но они мне советовали выждать время — «пусть течение болезни покажет». — Есть еще такая спокойная, мягко выражаясь, формулировка. Но я не отходила от больной, сделала несколько пробных проколов плевры, обнаружила гной. Только благодаря своевременно поставленному правильному диагнозу, больная была спасена. Сейчас она выписалась, здорова.

— Кроме лечебной работы, вы еще помощник директора кафедры терапии?

— Да, я преподаю в Медицинском институте. К работе с новыми кадрами надо относиться особенно внимательно. Я — член Моссовета. Секция здравоохранения, где я работаю, обследует сейчас работу медицинских учебных заведений. Вместе с профессором Руфаловым мы ознакомились с работой единственного в Москве техникума среднего медицинского образования. Техникум нуждается в помощи. Мы об этом будем делать доклад в Моссовете. Надо улучшить работу медперсонала при лечебных учреждениях. Это очень важная задача. Надо растить сестер и фельдшерниц, любящих свое дело.

— Вы несете общественную работу, только как член Моссовета?

— Нет, я культпроп партийного комитета. Постановление партии и правительства о здравоохранении и медицинских работниках окружает нас большим вниманием общественности. Заботясь о больном, мы повседневно чувствуем заботу партии и правительства о нас.

Как мы стреляем

ОСЕНЬЮ прошлого года на комсомольской стрелковой спартакиаде молодыми рабочими московских заводов — Польщиковым и Лебедевым были установлены всесоюзные рекорды по стрельбе из боевой винтовки. На расстоянии 500 метров Польщиков дал 94 очка из 100 возможных, Лебедев же на расстоянии 300 метров — 179 очков из 200 возможных.

Лебедев и Польщиков не только меткие стрелки, но и отличные организаторы, создавшие у себя на автозаводе имени Сталина снайперскую школу и образцовую стрелковую команду.

Вот что они рассказали о своей работе, будучи в гостях в редакции журнала «Огонек».

В стрелковом спорте мы видим не только приятный отдых, но и подготовку к защите нашего социалистического отечества.

Мы учимся друг у друга и совершенствуемся на опыте лучших команд. Сильные приходят на помощь отстающим и берут их на буксир.

Возьмем, например, хотя бы наш автозавод имени т. Сталина.

Мы имеем сильную, хорошо тренированную стрелковую команду.

Успех в стрелковом деле складывается из мелочей.

Готовясь к стрельбам и соревнованиям, мы в первую очередь заботимся об оружии и патронах.

Отобрали лучшие из винтовок, мы

их «отлаживаем», то есть подгоняем индивидуально для каждого стрелка.

Также внимательно обследуем мы каждую партию полученных патронов. Сперва мы стреляем с различных поло-

К. Лебедев (слева) и А. Польшинов

жений: стоя, лежа и сидя. Заметив наиболее трудное положение для каждого стрелка, мы проводим по нему добавочные упражнения.

Тренируясь к соревнованию, мы придерживаемся специально выработанного жизненного режима. Курить стараемся

возможно меньше. От алкоголя воздерживаемся совершенно.

Несмотря на очевидные достоинства нашей системы, мы не считаем ее чем-то идеальным и непрерывно стараемся ее совершенствовать.

Все, что мы вкратце рассказали сейчас, было изложено в подробной технической статье, напечатанной в журнале «Ворошиловский стрелок». Заканчивая эту статью, мы обратились с просьбой к стрелковым организациям других предприятий — поделиться, в свою очередь, с нами своим опытом. Многие нам уже ответили, и ряд их указаний мы с пользой для себя применили.

Осенью прошлого года мы узнали, что на «Шарикоподшипнике» стрелковое дело разваливается.

Мы предоставили шарикоподшипниковцам свой тир, тренировали их и совместно с ними проходили теоретическую учебу по стрелковому делу.

На первых двух товарищеских встречах мы оказались победителями и завоевали переходящий приз — мраморную доску с моделью «Шарикоподшипника».

В ближайшее время произойдет третье решительное соревнование, которое решит вопрос о том, останется ли переходящий приз у нас или перейдет на «Шарикоподшипник».

Создание того, что наши ученики допросили до нас, удовлетворяет нас больше, чем самая блестящая победа.

СМЕРТЬ СОБАКИ

ХОСЕ ДИАС ФЕРНАНДЕС

Когда мы пришли на новые позиции, стрелки, в выгоревших шапках и с ржавыми тесаками, уже выстроились за проволочными заграждениями. Пока сменялся караул, уходящий отряд подшучивал над нами:

— Ну и лето вы проведете!

— Да, достанется вам на орехи!

— Погоняют вас, бедняг, из окопа в окоп!

Педро Нуньес только выругался в ответ:

— Дурачье! Свины!

Вскоре отряд двинулся в путь. Кто-то крикнул:

— А где же собака? Собаку забыли!

Но никто не обратил на это внимания. Все они были рады покинуть позиции. Солдаты мечтали, что где-то там они найдут уютный кабачок, соломенные матрацы и пестро одетых женщин. Смениться с позиции — все равно, что выйти в первый раз на улицу после тяжелой болезни. Цепь солдат шагала лениво и нестройно и вскоре исчезла в соседнем ущельи.

А собака, действительно, осталась с нами. Сидя в дверях барака, она смотрела, как уходят ее товарищи, с которыми она провела не один месяц. Она неторопливо подошла ко мне и приветливо помахала хвостом. Пес был совсем никудышный: худой, нескладный. Но глядел он по-человечески умно. При виде его кто-то сказал:

— Ни дать, ни взять — давешний стрелок.

И больше мы о собаке не думали. Каждый стал искать себе место в бараке. Скоро там образовалась целая гора шинелей и ранцев.

В обед собака стала в очередь вместе с солдатами. Лейтенант увидел ее и раскричался:

— Тебе чего здесь надо? Пошел на кухню! Ну! Вон отсюда!

Но эстремадурец Охеда поделился с ней похлебкой. В тот же вечер я стоял в карауле и видел, как собака обегает лагерь, останавливаясь у каждой бойницы и словно проверяя, все ли спокойно. Моментами свет, падавший через отверстия бруствера, пробегал, как насекомое, по хребту собаки. Разведчики рассказывали, что как-то на рассвете сержант выстроил их; собака поспешно обегала окрестные холмы и долины. И с тех пор это повторялось изо дня в день. Собака участвовала во всех опасных операциях.

Однажды утром послали наряд за водой. Около поросшего кустарником пригорка собака сердито залаяла. Раздался выстрел, и пес приковывал к нам, волоча окровавленную ногу. Его подстрелили мавры. Нам удалось поймать одного из них с еще дымящимся ружьем.

Фельдшер перевязал собаке лапу, а Охеда отнес ее на свое место и превратился в сиделку. Чувства его передались всем остальным солдатам. Они подходили к собаке и с гордостью обсуждали ее подвиг. Некоторые ласкали ее, и собака лизала им руки. Но когда к ней приблизился лейтенант, собака недовольно зарычала.

Помню, Педро Нуньес сказал тогда:

— В жизни не видал такой умной собаки!

Помните, ребята, лейтенанта Компаньона? Дни он проводил на походной кровати и раскладывал пасьянсы. Время от времени он подходил к брустверу и смотрел в бинокль на марокканские деревни. Когда корова или осел заходили на расстояние ближе километра, лейтенант требовал ружье. Так он учился стрелять.

— Высота 4. Нет, нет! Они не ближе пятисот метров.

Раздавался выстрел, и каждый раз лейтенант брался за бинокль. Когда выстрел попадал в цель, лейтенант приходил в свирепый восторг. Радость его удваивалась при виде марокканок, безутешно плакавших над убитой скотиной. Их жалобные крики подчеркивали безмолвие вечера. Лейтенант Компаньон бормотал:

— Ну, вечером будет дело...

И, действительно, в те дни, когда лейтенант упражнялся в стрельбе, на нас нападали мавры. Но лейтенант любил эти атаки. Они разгоняли его хандру. Хроническое воспаление уха не давало ему спать. Когда лагерь покрывался скрученными комочками ваты, лейтенант свирепствовал, вгоняя в дрожь всю команду. Наказания сыпались на нас.

— Почему это не вычищено, капрал Нуньес? Дать ему три наряда не в очередь! Что выпучил глаза? Шесть нарядов! Шесть!!

Солдаты, конечно, старались подыскивать новые жертвы, чтобы умиловить разгневанное божество. Но впереди было еще два месяца такой жизни, и мы не чаяли выйти отсюда живыми. Жутко становилось, когда мы окидывали взглядом мертвый, сожженный солнцем лагерь. Ощущение полного одиночества и заброшенности овладевало нами. Ночами луна обливала светом песок под ногами часовых, будя соблазнительные воспоминания...

В одну из таких ночей я наткнулся на лейтенанта

— Ведь вы не поймете, сержант!.. Все вы — другие люди. А я целую жизнь провел в казарме, и надоела она мне хуже горькой редьки. Понимаете?

У моих ног вертелась собака. Лейтенант пощелкал пальцами и протянул руку, чтобы погладить ее. Но та огрызнулась и, вся насторожившись, прижалась ко мне.

— Каналья, — пробормотал лейтенант и с руганью направился к бараку.

На другой день произошла отвратительная сцена. Пес играл с Охедой, оба с веселым визгом гонялись друг за другом. Подошел лейтенант и так избил собаку хлыстом, что спина ее покрылась кровавыми рубцами.

Охеда поблдепел; он весь дрожал мелкой дрожью под грубой солдатской формой.

— Это... это нехорошо, господин лейтенант, — произнес он.

Все, кто видели это, были ошеломлены и в оцепенении ждали, что будет дальше. Офицер завертелся в бешенстве.

— Молчать! Смирно!

Охеда бесстрашно смотрел ему в глаза. Не знаю, что прочел в его взгляде лейтенант Кэмпаньон, но только он сразу притих.

— Хорошо... Я тебя, сукина сына, заморю! Капрал Нуньес! Поставить его к парашюту и не снимать до моего приказа!

Рано утром Рамон, денщик, по приказу лейтенанта поймал собаку. Парень был мой земляк, он подошел и сказал:

— Лейтенант велел мне во что бы то ни стало изловить собаку. Не знаю, что он хочет с ней сделать.

Немного спустя из барака, стараясь не попасться на глаза солдатам, вышли двое с собакой. Пес упирался и Рамону приходилось тащить его за загривок. Офицер, по свистывая, шел впереди с биноклем в руке, словно на прогулку. Я крадся за ними, запретив капралу выпускать солдат за проволочные ограждения: слух о том, что лейтенант уволок собаку, разнесся по всему лагерю.

Еще мгновение, и два человека с собакой скрылись в ущелье. Я ползком пробирался за ними.

Этой картины мне не забыть. Утро сверкало серебром. Над далекой деревушкой подымались голубые струйки

дыма — марокканки пекли лепешки на оливковом масле. Я видел, как офицер расстегнул пояс и связал им лапы безответного пленнику. Затем в его руке блеснул револьвер, и денщик в ужасе закрыл лицо руками. Больше я смотреть не мог. Как сумасшедший, уже не прячась, я бросился бегом к лагерю.

Через полчаса вернулись лейтенант и денщик. Глаза у Рамона покраснели. Он робко подошел ко мне.

— Сержант Арнедо... Я... я, право...

— Довольно! Замолчи ты... Тряпки! Трус!

— А что же мне оставалось делать, сержант? Я не смел ослушаться... Мне так стыдно... Раз только взвизнул, только раз...

Я отошел, сдерживая желание ударить его... Но с Охедой дело было хуже. После исчезновения собаки Охеда ходил, как в воду опущенный, и ни с кем не разговаривал. Он бродил по окрестностям, которые считались опасными. Однажды он появился в лагере, окруженный роем мух, неся на руках разложившийся труп собаки. Педро Нуньес стоял в карауле, он отобрал у Охеды драгоценную пададь и бросил ее в овраг.

Перевод с испанского Галуго

СТИХИ

Ермак Цигальницкий

Есть неглубокая речка в долине,
там ты ночами июльскими длинными
пела. Подолгу меня ожидала.

Снег по долине идет почерневший,
птицы замерзшие, павшие ветви,
все, что под снегом, плавает по земле.
Снова места, где ходила ты,
где падали листья, росли цветы,
снова видны, и уже зеленеть
леса начинают, шумят леса,
где-то идут по лесам поезда.

Вновь предо мною глухой полустанок,
низко склонились березы к реке.

Я вижу глаз твоих синее пламя,
я косы твои узнаю вдалеке.

Больше не ждешь ты меня у реки,
Скоро поезд придет из тайги.
В поезде том машинист молодой,
ты сторожишь его, а за рекой
я прохожу, одинокий, в кусты.

Если другого встречаешь ты,
если другой тобою любим,
разве могу я тебя ревновать,
разве могу я остаться один,
руку пойми тебе не пожать.
Разве могу забыть, если я
Все-таки если люблю тебя.

Вот всколыхнулись снова леса,
мост над рекою, слегка дрожа,
уже приготовлен. Но мимо моста,
мимо разезда поезд пройдет
и только ветром тебя захлестнет,
водоеротом листьев закружит.

Все же успеете вы друг другу
жезлы подать в этом вихре, но я,
на изгороди в темноте натыкаясь,
вернусь к океану, и, если меня
замучает жажда, последний стакан
я разделю: половину цветам,
половину тебе, дорогая.

ВЕСЕННЯЯ ПУТИНА В РАЗГАРЕ

Боле случая доверяли свою жизнь
тысячи рыбаков царской России. У
каждого из них впереди было: или
рыбачья смерть на море, или постоянная
нищета.

Сотни человеческих жизней получало
море, как ежегодную дань, как следствие
«расейской» отсталости.

А эта отсталость жила во всем: и в
организации лова, и в отсутствии какой-
либо работы по изучению водных бас-
сейнов страны.

С надеждой на бога, на удачу или
часто по ошибочным приметам выходили
рыбаки на ловлю. По огромной царской
империи с ее морями и бесчисленными
реками, богатыми самой разнообразной
рыбой, средний годовой улов равнялся
всего 7-ми миллионам центнеров.

Прошли годы. Новые песни раздаются
в рыбацких поселках, это песни уверен-
ности и веры в будущее. Нет одиноких
рыбаков — есть спаянные, коллектив-
ные рыбохозяйственные хозяйства; нет зем-
лянок — строятся и уже выстроены кра-

сивые и культурные многоэтажные
дома.

С каждым годом улучшается техни-
ческое оснащение рыбного промысла: ле-
бедка, моторный привод, трактор за-
меняют мускульную силу человека. Уве-
личивается число трауллеров — плыву-
чих рыбных заводов. Идет большая
работа по искусственному разведению
лучших видов рыбы. Радио и электри-
чество занимают не последнее место в
рыболовстве (разведывание косяков, на-
правление их по нужному направле-
нию).

Несмотря на все эти успехи, именно
эта область — область технического ос-
нащения рыболовства — у нас серьезно
отстает — только 5% улова падает на
активные методы ловли, а 95% состав-
ляет лов пассивный.

И все же, наши успехи в рыболовстве
огромны. Об этом ярко говорят цифры:
уже к 1929 году годовой улов рыбы со-
ставлял 9,2 миллиона центнеров. Далее
он увеличивался следующим образом —

1930 год — 12,8 миллиона центнеров, 1931
год — 14,4 миллиона центнеров, 1934
год — 15 миллионов центнеров.

К концу второй пятилетки улов рыбы
по всей стране почти втрое превзойдет
дореволюционный, составив 18 милли-
онов центнеров.

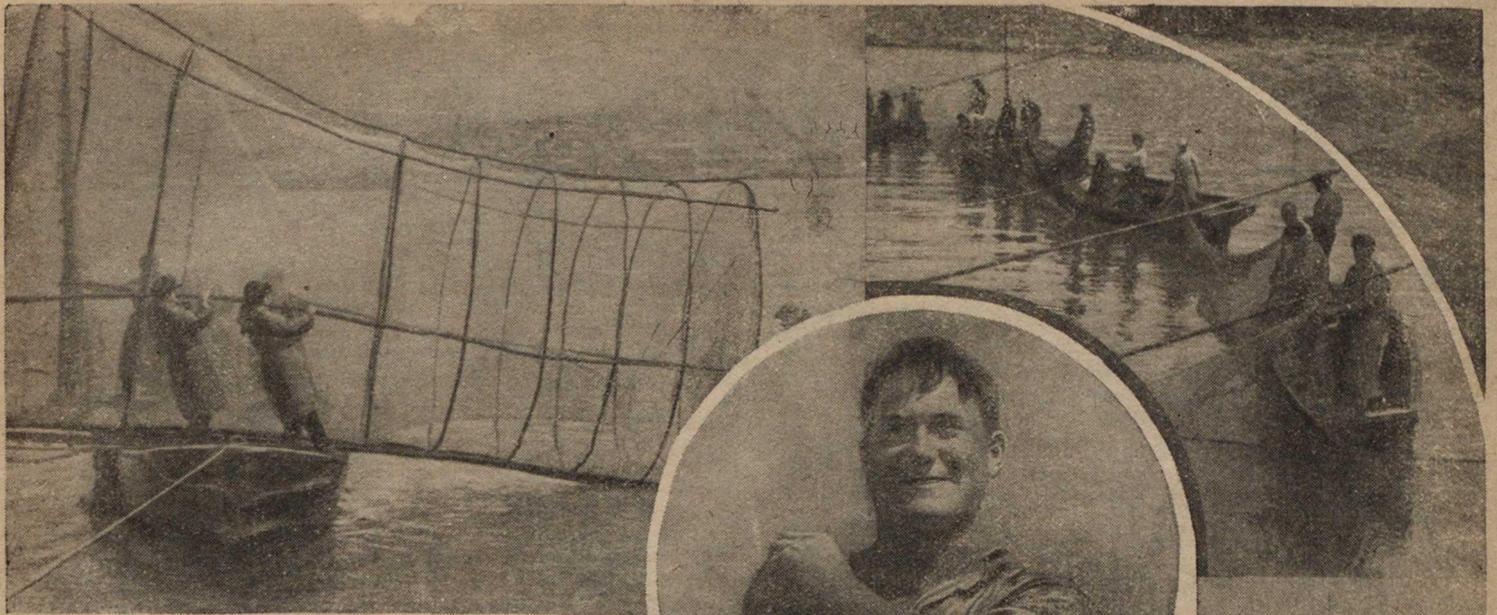
Сейчас по всему Союзу развернулась
весенняя путина. На Кубани и Дону
ловят тарань, судака и леща, на Каспии
и Волге — сельдь, кильку, судака и
воблу, на Куре — осетра и сазана, на
Мурмане — сельдь. С наступлением теп-
ла все стремительней ход рыбы. Один-
надцать тысяч судов вышли на лов.
Среди них более тысячи моторных и
трауллеров. Во втором квартале водоемы
страны должны дать 4,5 миллиона цент-
неров рыбы.

По морям и многочисленным рекам
страны движутся рыбацкие суда, совер-
шая большую, ответственную работу.

Новые песни раздаются с этих судов —
молодые, веселые песни.

Весенняя путина — в разгаре.

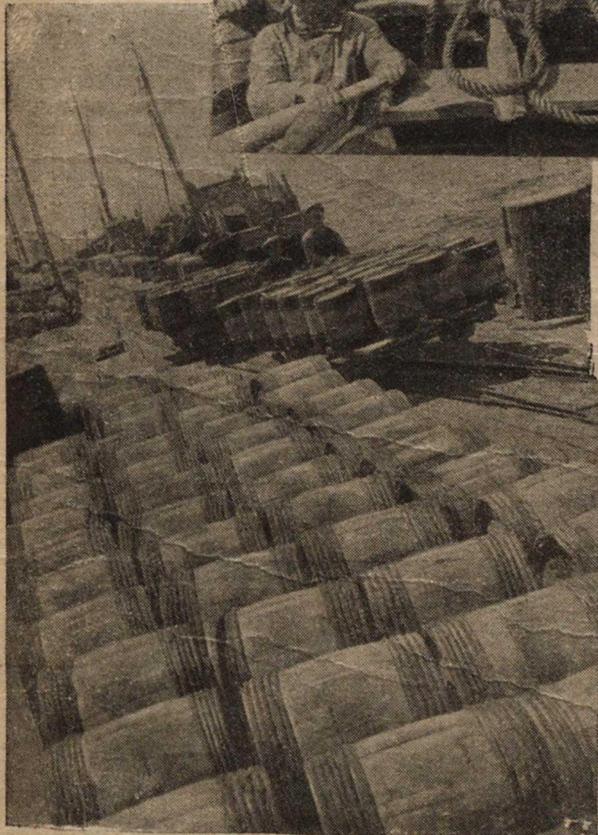

Установка верши
(Азовское море)

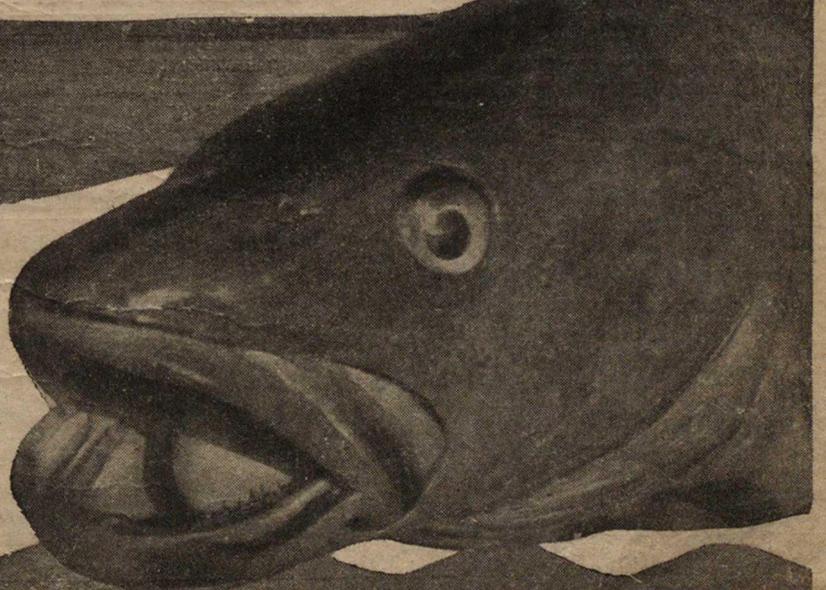

Повецкая артель промысла «Бильга» выезжает
на путину (Каспийское море)

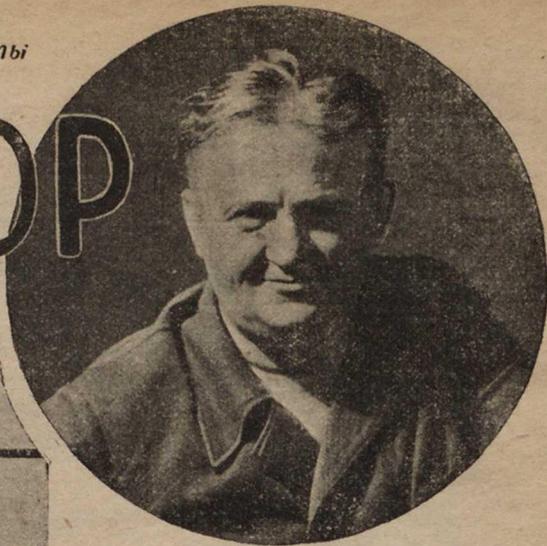
В круге — лучший ударник рыболовной артели
имени лейтенанта Шмидта тов. Д. Наумов
(Черное море)

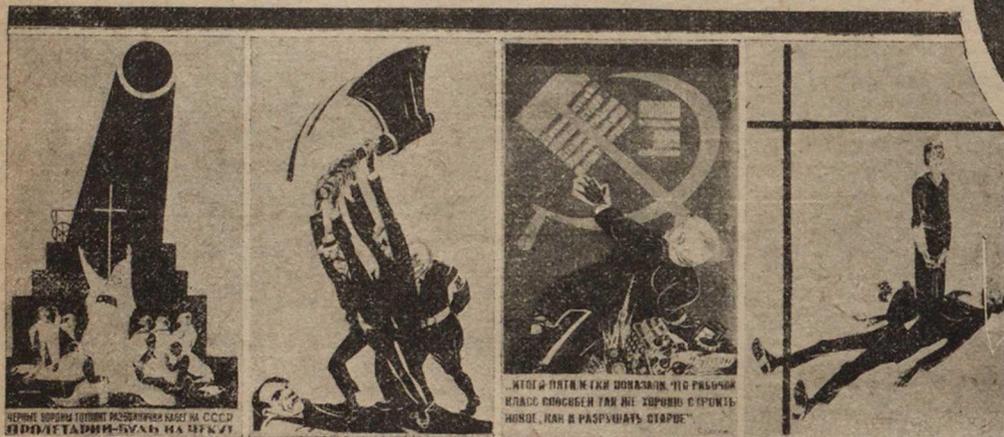
Рыбная продукция перед отправкой в рабочие центры

Д. МООР

На снимках плакаты Д. Моора

Читатели сатирических журналов впервые увидели рисунки Моора в 1908—1909 годах. Это была эпоха реакции, эпоха торжества озверевшей контрреволюции, эпоха столыпинских виселиц. Царское правительство наполняло тюрьмы и строило сотни церквей. Обманчивый и лицемерный колокольный благовест вторил звону цепей на всем пространстве российской «тюрьмы народов».

В эти дни на страницах «Будильника» появились карикатуры на царских министров, виднейших членов государственной думы и всевозможных деятелей царской России. Злая и остроумная сатира была проникнута духом революционного протеста дней 1905 года.

Царская Россия, «тюрьма народов», вставала перед зрителем во всей своей омерзительной наготе. Художник откликался на все важнейшие события и в своих рисунках давал революционное объяснение жизни.

Вот маленькая сцена. Помещение полицейского участка. За столом — полицейский пристав. Перед ним навтыяжку стоит городской и сообщает о неблагоприятном положении в участке:

— Так что там, ваше благородие, мысли бродят.

— Бродят?! Арестовать, как беспаспортных бродяг!

Художник выражался эзоповским языком. «Опасные мысли» бродили в головах рабочих и крестьян России и при всем своем желании царские палачи не могли уничтожить этих «бродяг».

Рисунки Моора имели большой успех среди массового читателя. Черная лапа цензуры пыталась заглушить смех художника. Многие рисунки были запрещены.

* * *

В бурные Февральские дни 1917 года художник Моор был автором первой карикатуры на Романовых. Последнего царя он показал рядом с царем-колоколом и царем-пушкой.

«Не звонит, не стреляет, не царствует» гласила подпись под этим рисунком, вызвавшим ряд протестов со стороны представителей царского чиновничества и интеллигенции.

Им не нравился смех Моора.

Если просмотреть рисунки Моора весны — осени 1917 г., то не трудно увидеть резкое отличие его работ от произведений других художников. Моор занимал наиболее радикальную позицию. Кадеты Милюкова он изобразил в виде «нового царя», отмечал связь его с эсерами, осмеивал государственную думу как «мавзолей на могиле самодержавия», разоблачал политику продолжения империалистической войны, подчеркивал роль Временного правительства, как буржуазной марионетки.

В июльские дни 1917 г., когда буржуазия вела ожесточенный поход против Советов и большевистской партии, Моор поместил рисунок, изображавший редактируемый им «Будильник» в виде собаки, защищающей небольшое здание с вывеской: «Совет рабочих и солдатских депутатов».

И верно, перо и кисть художника были направлены против буржуазии, против корниловцев, против социал-предателей, против всех врагов рабочего класса.

* * *

По-новому, остро и сильно, зазвучал смех художника после Октябрьских дней. Моор работал на самом серьезном и ответственном участке — на фронте обороны страны Советов. Он заведывал художественной частью литературно-издательского отдела Пура, оформлял агитпоезда, сотрудничал в красноармейской печати.

Величие борьбы и героика Красной армии ярко отражены в знаменитых мооровских плакатах эпохи гражданско-войны. И там же — искорки мооровского смеха. Господа империалисты и их агентура — Деникин, Колчак, Юденич и многие другие — язвительно и крепко осмеяны художником, как последние гибнущей контрреволюции.

Плакаты Моора — «Ты записался добровольцем?», «Враг у ворот», «Врангель еще жив, добей его без пощады» и другие — являются яркими памятниками эпохи. Моор остро переживал наши успехи и неудачи, свою преданность делу пролетариата он воплотил в художественные образы.

Какое впечатление производили рисунки Моора на современников, можно увидеть по следующей записи в книге посетителя его выставки, устроенной в прошлом году в Лефортовском парке ЦДКА.

Красный партизан Торопов записал:

«Приветствую организаторов выставки художника Д. Моора. Это очень нужное для нас дело. К сожалению, на выставке бедно представлены плакаты художника периода гражданской войны. Очень

хотелось бы посмотреть еще раз плакаты, глядевшие на нас со стен знаменитых вокзальных агитпунктов и насней организованных Народов, в занимаемых нами с боями городах и станицах. Плакаты того времени особенно дороги нам, красным партизанам. Никогда не забудется замечательнейший из них: «Ты записался добровольцем?» Мужественная фигура вооруженного красноармейца смотрела тебе прямо и грозно в глаза, с какой стороны ты не подошел бы к ней».

* * *

Политические карикатуры Моора в «Правде», «Известиях» и в других газетах являются ценными памятниками боевой пролетарской сатиры.

Виднейшие представители капиталистического мира, политики, дипломаты, представители второго интернационала запечатлены в карикатурах Моора. Его графика показывает своеобразный стиль художника.

В образной форме художник рисует величайшие события эпохи и свое отношение к ним. С предельной силой он выражает нашу ненависть и презрение к врагам, нашу волю к борьбе и неизбежность пролетарских побед. Композиционная стройность и лаконизм свойственны лучшим образцам мооровских работ.

Рисунки Моора — бичующая сатира, разящая врага в самое сердце.

Антирелигиозные работы Д. Моора заслуживают особого внимания. Почти всякий читатель советской литературы знает смешного, маленького старикашку в очках. Это — классический образ мооровского бога, им созданный и вытеснивший трафаретное представление о божестве Саваофе на православных иконах. Сотни участников антирелигиозного движения рассказывали и писали, какую серьезную революцию в головах людей сделал Моор двумя тысячами своих безбожных рисунков.

Классовая сущность религии, лицемерие христианской морали, контрреволюционная деятельность церковников

разоблачены и осмеяны художником.

«Его атеистические плакаты и карикатуры, — пишет тов. Ярославский, — войдут в историю мирового атеизма, как прекрасные образцы воинствующего атеизма, освещенного диалектикой классово-вой борьбы».

* * *

Белогвардейская газета «Дни» в 1923 году сообщала о рисунках Моора в «Безбожнике» и при этом подчеркивала две стороны его творчества: свежесть приемов и беспощадность. Белогвардейская пресса нечаянно сказала правду.

25 лет работал Моор на фронте пролетарской сатиры и своим трудом выполнял большое общественное дело.

Сейчас Моор работает над большими картинами. На осень 1935 года готовится большая выставка. Эта выставка покажет творческий путь художника за 25 лет, путь упорного труда и борьбы.

МАРКО ПОЛО

В. ШКЛОВСКИЙ

МОДЕЛЬ АДА (1299 ГОД)

Генуя возвышается амфитеатром вокруг порта. Порт, как кусок арены цирка.

Городские стены длиной в 20 километров окружают город.

Улицы Генуи неровны и горбаты. Дома на улицах мраморные. Здесь недалеко знаменитые ломки лучшего в мире мрамора.

Впрочем у генуэзцев есть обычай красить каменные свои дома в зеленый и красный цвет, потому что им мрамор надоел.

Страну, подвластную Генуе, составляет только берег.

Берег в длину пятьсот километров, а в ширину от моря до гор — пятьдесят. Эту свою территорию жители Генуи называют «Генуэзской рекой».

Так земля названа ими водяным именем.

Покровитель Генуи — Георгий Победоносец.

Под дворцом — мраморные своды подвалов, под сводами сидят враги Республики. С 1284 года сидят здесь пленные пизанцы.

Пиза — город, расположенный совсем недалеко от Генуи, город-соперник. Из Пизы приходили жены плакать о мужьях, предлагать выкупы и передавать пищу.

Свет в подземную тюрьму заходит редко, уходит быстро. Пятно высокого окна совершает короткий путь по стене.

Немного позже рыкебородый флорентинец Данте в поэме своей описал ад.

Ад Данте построен был, как амфитеатр, и сходиллся кругами все ниже и ниже.

Ад Данте был переполнен итальянцами. Кроме итальянцев, в этом аду было еще немного древних римлян. Остальным народам не хватало места. Исключение было сделано для трубадуров.

Этот ад представлял собой модель спорящей Италии. Города сидели по кругам, горожане спорили друг с другом.

Любовные дела ближайшего десятилетия, обиды, споры с ростовщиками заполнили ад Данте сверху до дна.

Ад Данте был похож на тюрьму в Генуе.

Пизанцы сидели с венецианцами. Были еще здесь люди из Пармы, люди Тосканы, люди Равенны...

Тюрьма говорила на разных диалектах, тюрьма спорила, чесалась, умирала в цепях, ругалась с тюремщиками, ждала утром солнца, вечером — сна.

Разговор между заключенными давно был исчерпан, давно переговорили о проигранных битвах, о плохом хлебе, о соленой воде. Ругались между собой по-итальянски, а общим языком был французский — язык двора и купечества.

Одним из старейших обитателей тюрьмы был пизанец Рустичело, известный также под именем Рустичиано Пизанский. Взят он был в плен в морском сражении при Мелори. Это был человек, видевший весь небольшой европейский мир. Жил он в Сицилии, славился тем, что перелагал, сокращая и обогащая любовными рассказами, старые романы о рыцарях Круглого стола.

Рустичиано писал романы, герои которых странствовали, поражали великанов. Женщины в этих романах были прекрасны, могучи и побеждали мужчин в боях.

Переодетые мужчинами, они попадали в гаремы. Там их хотели оскончить, для того чтобы превратить в евнухов, и отсюда происходили любовнейшие приключения, про которые тогдашние дамы и кавалеры слушали, не краснея, и с удовольствием.

Пизанцы и венецианцы не были связаны даже в тюрьме большой дружбой. Вражда была старая — из-за моря. В 1098 году венецианский флот шел вместе с флотом пизанским к Палестине. У острова Родоса флоты их ветретились. Произошел религиозный диспут о мощах угодника Николая. В результате пизанский флот был потоплен, а венецианцы пошли дальше, ограбили Смир-

ну, взяли Яффу и начали блестящую карьеру купеческой республики.

Пиза с тех пор уже много раз выигрывала и проигрывала. Сейчас война из-за Сирдинии и Корсики кончилась. Флот погиб, плен Рустичиано был безнадежен.

В городе Пизе сменялись власти и некому было даже предлагать выкуп за пленника.

Недавно был свергнут Уголино и вместе с двумя сыновьями кончил жизнь в башне, которую звали в Пизе «голодной».

О смерти его впоследствии написал Данте.

Пока об этом только говорили в модели ада, в тюрьме.

Флорентийцы, граждане города Лука, венецианцы, корсиканцы спорили, сиди на сыром полу тюрьмы, спорили тогда, когда не спали.

Пиза наклонилась так, как наклонилась ее знаменитая башня.

Но башня еще стояла.

Все люди в этой тюрьме были итальянцами, ссоры были все местные, итальянские. Историк, которые рассказывали друг другу, были истории о венецианских, генуэзских, пизанских купцах.

Один капитан Марко Поло рассказывал здесь о другом. Он рассказывал о дальнем Китае, о «мирских женах» Пекина, о странных обычаях Тибета, о войнах монгол и больше всего о торговых путях.

Люди, которые сидели в тюрьме, воевали и сражались за дорогу по морю.

Люди, которые здесь сидели, жили и умирали за порты, за корабли, за торговлю.

Времени слишком много, мучения тюрьмы однообразны, как мучения ада. Марко Поло слушали, он рассказывал изо дня в день. Молчал, когда не верили и смеялись, и снова рассказывал.

В тюрьме были люди, знавшие и Черное и Шелковое море, которое мы сейчас зовем Каспийским, люди, бывавшие в Армении.

Оказывалось, что Марко Поло не лгал.

Было очень скучно, Рустичиано сидел уже много лет, он потерял сперва надежду, потом уже и отчаяние.

Он сидел в тюрьме четыре года, и все романы, все чудесные рассказы — о кольцах, которые освобождали узника из тюрьмы, делая его невидимым, о волшебниках, летучих конях — все было исчерпано.

Романы, которые знал Рустичиано, включали в себя путешествия, в романы всегда вставлялись поездки на далекие турниры.

Правда, ездили рыцари, но купцы тоже везли с собою в походы мечи, привязывая меч не к боку, а к седлу.

И господина Рустичиано с большим трудом достал бумагу, чернила, перо и начал записывать, что говорил капитан Поло.

Марко Поло сперва рассказал, чтобы не спугаться, все вкратце.

Рустичиано приписал к этому контексту вступление.

Писал Рустичиано маленькими главами, сколько можно записать за один день.

Марко Поло был упрям, диктовал свое, шел по торговым путям, заставлял записывать то, что он прежде забыл. Диктовал, кто чем торгует и сколько дней пути.

На обязанности тюремщиков тогда не лежало докладывать о смерти заключен-

Старинный портрет Марко Поло

ных. Но обрывки рассказов из тюрьмы пересказывались тюремщикам дома. Начали говорить на базаре о дальней Суматре, о змее с ногами.

Большие господа спустились в тюрьму послушать желтолицего, длиннобородого, связано рассказывающего венецианца.

Оказалось, что венецианец как будто не врёт. Он рассказывал о разнообра-

зии мира и его товаров, ему стали в тюрьму приносить образцы перца и драгоценных смол.

Он узнавал товар, говорил его точную цену и где его лучше покупать.

А время шло, время шло главами, время шло глава в день, и глав были сотни.

Время шло. Гавань Пизы была уничтожена. Сардиния и Корсика были уступлены. Война прекратилась.

Господин Рустичиано вышел из тюрьмы вместе с немногими пизанцами.

В тюрьму пришли другие люди, с другими наречиями.

Книга еще не окончилась и господина Рустичиано задержали.

Он жил под легкой охраной и кончал книгу.

Он стал веселым, ходил к женщинам, звал с собою Марко Поло.

Марко Поло сердился не на женщин, а на то, что Рустичиано в конце книги забросил географию, однообразно писал о сражениях, повторяя куски рыцарских романов и рассказывал о прекрасных девушках, одетых в желтые платья, которые в единоборстве побеждали мужчин.

Романы шли по всему миру. Арабы писали рыцарские романы. Романы писали в Персии.

Эти изумительные рассказы были разнообразны.

Марко Поло сердился, он заставлял Рустичиано записывать о полярной звезде, о проходах через скалы, добивался от веселого пизанца, чтобы он точнее записывал татарские имена, даже начал учиться писать сам и научился подписывать свое имя по-латыни.

Была еще другая забота, нужно было не выдать ближайших путей генуэзцам. И чем ближе к знакомым местам подходил рассказ, тем больше путал Марко Поло, тем больше он пропускал названий, и даже разрешил Рустичиано превращать свое правдивое путешествие в роман.

Марко Поло уважали, он был трофеем республики. Генуе казалось, что вместе с Марко Поло она захватила часть славы самого Кубилая.

Шли годы, и вот Марко Поло разрешено было вернуться в Венецию, из которой он давно не получал вестей.

МАРКО ПОЛО ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА РОДИНУ

Данте Альгиери был изгнан из Флоренции, которую называл он прекрасным логовищем, в 1302 году.

В логовище на острове Риальто, за год до этого, вернулся господин Марко Поло.

Нужно сказать, что отец Марко Поло был человеком редкого благоразумия и жизнелюбности.

Марко Поло был принят дома радостно. Он заметил сразу, что отец как будто помолодел, постриг бороду и даже как будто весь как-то поистерел.

Рядом с отцом сидел дядя Матвей, тоже слегка сконфуженный.

Отец начал так:

— Семена растений, которые ты захватил тогда с этого жаркого острова Суматра мы посадили в твою память на дворе. Итальянский холод убил побеги, мы очень жалели.

Марко Поло молчал.

— Мы очень расстроились, — сказал тогда дядя, — по поводу твоего плена.

Мы рассчитывали, что ты, по возвращении в Венецию, немедленно женишься и сделали ошибку тогда по приезде, что не женили тебя.

— Ты знаешь обычай этой страны?

— Нашей страны, — поправил брата Николай по-татарски.

Старинное изображение площади св. Марка в Венеции

— Ты знаешь обычай Венеции, — продолжал дядя, — которому мы следуем — в богатом доме только один женится, чтобы не разбивать капитала — другой...

Дядя улыбнулся:

— ...утешает сердце «мирскими жеманами».

Марко Поло еще ничего не понимал и дядя продолжал:

— Мы опасались, что плен твой продолжится долгие годы, или, что еще хуже, ты умрешь в этой тюрьме, мы хотели тебя выкупить, но тебя не отдавали, и вот мы решили...

— Мы решили, — продолжал дядя, — что брат Николай, хотя и стар, зато крепок и должен взять новую жену. Вот так и стало. За эти годы он стал отцом твоих братьев — Стефано, Маффио и Джованни.

— Превосходные дети, дорогой Марко, ты будешь их очень любить.

Отец сказал застенчиво:

— Не огорчайся, Марко, я могу даже выделить тебе твою часть капитала, и разрешу тебе даже разговаривать со мной, не снимая шляпы.

— Штраф, который наложили на тебя за неисправность волопроводной трубы, я отхлопотал.

Этот разговор пересказан Ромузио, первым биографом Марко Поло, и достоверен.

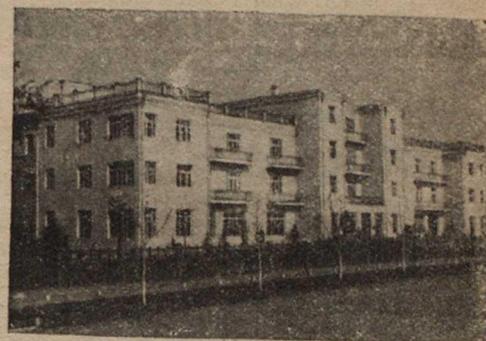
Марко Поло, как человек умный, не обиделся на поспешность своего отца. Он женился сам и жил в меру счастливо.

Марко Поло пережил даже своего отца и поставил ему памятник сам. Памятник был почтенного вида из прочного камня, в портике у церкви Санто-Лоренцо. На памятнике герб, на гербе — три галки, цвет герба — лазоревый, птицы — песочные на серебряной полосе.

О СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

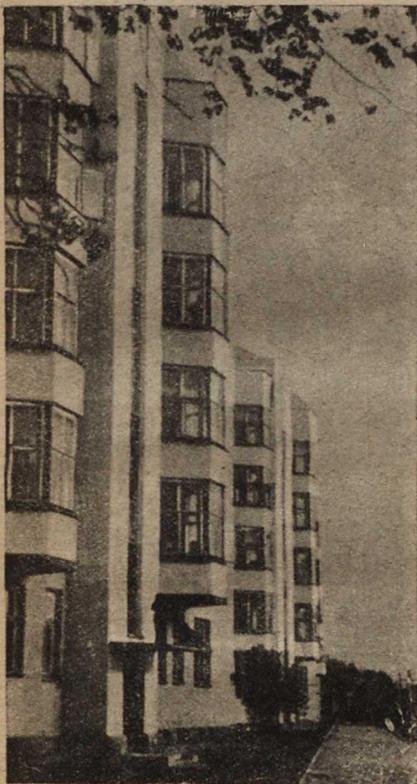

Всесоюзный арктический институт в Ленинграде отпраздновал свой 15-летний юбилей. На снимке: тов. Чудов и О. Ю. Шмидт в президиуме торжественного заседания
Фото Сежке

Новая гостиница выстроена в гор. Нальчике, столица Кабардино-Балкарской автономной области

Фото Филлиана

Новые жилые дома в Свердловске

Фото Сеферова

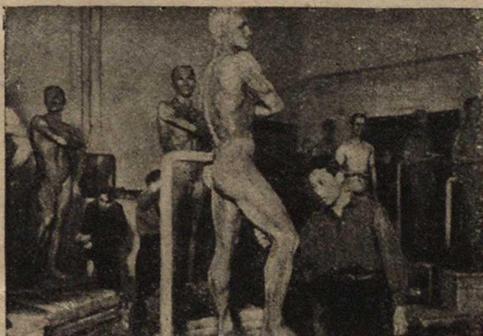
Исполнилось 10 лет работы оркестра народных инструментов Ленинградского клуба швейников имени Ленина. Оркестр занял первое место на ленинградской музыкальной олимпиаде

Фото Агича

В Москву прибыли из Харбина питомцы детского дома Китайско-Восточной железной дороги. На снимке: воспитанники детдома КВЖД на перроне Северного вокзала

Фото Лоскутова

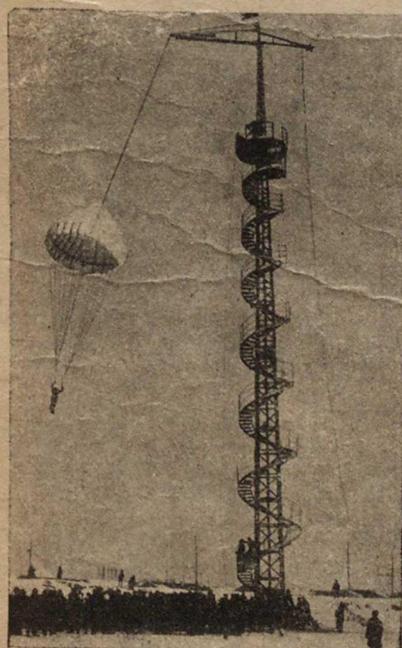
В Академии художеств в Ленинграде учатся трудящиеся различных народностей Советского Союза, для которых прежде стать квалифицированными художниками было несбыточной мечтой. На снимке: студент академии — китаец, один из наиболее одаренных учащихся класса скульптуры

Фото Рейсмана

На Всесоюзных баскетбольных соревнованиях первое место по мужским командам заняла команда Москвы. На снимке: мужская команда Москвы (слева направо) тт: Травин, Бокуянов, Лобанов, Горохов, Зинин

Фото Хайкина

Парашютная вышка, построенная комсомольцами Днепровского алюминиевого комбината

Фото Варьгина

На советской Дальнем Востоке развиваются крабовые и устричные промыслы. На снимке: сушка устриц на экспортной базе в бухте Андреева

Фото Уралова

При Московском Государственном университете существует обширный зоологический музей. На снимке: приготовление чучела льва для музея в мастерской зоологического института

Фото Лоскутова

К ПУСКУ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

Станция „Ленинская библиотека“

Фото Н. Шагина

Станция „Краснозвездские ворота“

Фото С. Фридлянда

„Огонек“

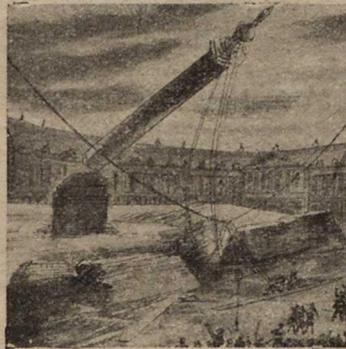
Игра читателей „Огонька“

Составил С. Глязер

Рис. Л. Снехова

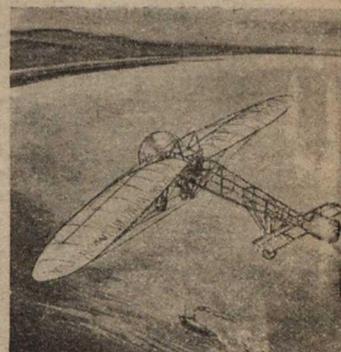
1. Этот величайший композитор и музыкант отразил бунтарские настроения передовой интеллигенции 30-х годов прошлого века. Создал образцы «симфонической поэмы». Автор оперы «Бенвенуто Челлини». Дважды он был в России. Кто этот композитор, когда он жил и какое его грандиозное произведение, посвященное жертвам польской революции, недавно впервые исполнялось в Москве?

2. Первое в истории человечества правительство трудящихся приняло декрет о низвержении этого символа грубой силы, милитаризма, воздвигнутого в честь побед Наполеона I. Памятник был удален, но через четыре года восстановлен. Что это за памятник и какое правительство низвергло его, сколько дней продолжалась власть правительства и какими палачами она была подавлена?

3. Поэт-песенник, переживший три революции. После февральской революции 1848 года единогласно избран в члены Национального собрания, но отказался от звания депутата. Был похоронен с «маршальскими почестями» за счет императора, к которому он относился с презрением. Кто этот поэт и кто его мастерски переводил на русский язык?

4. Знаменитый перелет на аэроплане через Ламанш в июле 1909 года — историческая дата авиации. Тот же авиатор совершил первое в мире воздушное путешествие из Тури в Артеней (Франция) на расстоянии 14 километров. Кто этот авиатор, перелетевший Ламанш, где он взял старт и где финишировал?

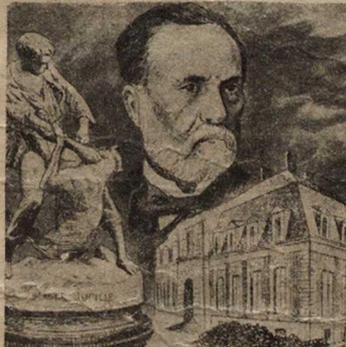
5. Около трех часов утра католики Парижа, с белыми крестами на шапках и белыми повязками на руках, под начальством герцога Гиза, начали кровавое истребление протестантов-гугенотов. В одном только Париже было убито до 2000 человек, а по всей Франции число их достигло 30000. Когда и под каким именем вошел в историю этот кровавый эпизод и кто был враждующими сторонами?

6. «Моя политическая жизнь кончена, и я назначаю императором французов моего сына», так написал свое отречение этот величайший полководец четыре дня спустя после поражения, которое он потерпел в 18 километрах от Брюсселя. В бою и во время преследования он потерял 32 000 человек из 72-тысячной армии. Где происходила эта битва, когда, кто возглавлял армию французов и противников?

7. Один из величайших представителей французского материализма XVIII в., идеолог «третьего сословия». Основатель знаменитой «Энциклопедии». Сидел в крепости за «сочинение стихов против короля» и за мастерство «богохульствовать против Иисуса Христа» был в России по приглашению Екатерины II. Назовите этого философа и его ближайшего сотрудника по «Энциклопедии».

8. Пастуха Жюлиля искуса бешеная собака. Бедняге грозила смерть. Только благодаря открытию этого величайшего ученого, жизнь Жюлиля была спасена. В честь спасения пастуха был поставлен памятник. Во всех странах мира были организованы институты для лечения при помощи прививок. Как звали ученого и когда он сделал свое знаменитое открытие?

9. Великий автор комедий и актер эпохи Людовика XIV. Сын королевского обойщика. После смерти был похоронен вместе с самоубийцами и богохульниками. Он создал галерею типов, ставших нарицательными для обозначения худших человеческих пороков. Кто этот писатель, когда он жил и слава каких главнейших его произведений не померкла на протяжении веков?

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ

ФРАНЦИЯ

ОТВЕТЫ НА ВТОРУЮ СЕРИЮ — ИСПАНИЯ

1. Мигель Сервантес (1547—1616) — эпоха Возрождения. Дон Кихот Ламанчский, Санчо-Панса, Дульциня Тобосская.

2. Христофор Колумб, о. Сан-Сальвадор (остров Спасения) из группы Багамских островов, август 1492 г.

3. «Против Англии», 1588 г., «гигант непобедимой Армады». Сула были разбиты английским и голландским флотами.

4. Пушкин, Севилья, Андалузия.

5. Торквемада, ауто-да-фе.

6. 1931 г., Альфонс XIII, Астурия.

7. Диего де Сильва Веласкес, 1599 — 1600, «Тягачихи», музей Прадо, Мадрид.

8. Висенте Бласко-Ибаньес, 1867—1928 г.

9. Львиный двор в дворце-крепости Альгамбра, близ Гренады-Мавританский стиль.

На разные темы

ПРООБРАЗ ГЕТЕВ-СКОГО ФАУСТА

В молодости Гете познакомился с книгой, написанной в 1527 году, принадлежащей перу известного гуманиста Агриппы Неттесгеймского, умершего 400 лет назад. Книга называлась «О ненужности и тщете всех наук и искусств»; основная мысль книги была: «ничего не знать — величайшее счастье в жизни». Этот труд имел огромное влияние на умственное и творческое развитие Гете.

Агриппа Неттесгеймский, ставший прообразом Фауста, был чрезвычайно интересной личностью. Без преувеличения можно сказать, что это был первый крупный философ в Европе новых веков; не зная его учения, трудно постигнуть даже систему Декарта.

Его жизнь, полная приключений, характерна для представителя эпохи Возрождения. Он был теологом, юристом, медиком, профессором университета, астрономом, астрологом, прокурором, офицером высокого ранга, царедворцем, филологом, историком, еретиком, алхимиком и магом. Испытывая постоянные денежные затруднения, он жил под угрозой попасть в долговую тюрьму. Уроженец Кельна, он считал своей родиной одновременно Францию, Испанию, Англию, Италию и Германию и умер в Гренобле 49 лет от роду. Сейчас со дня его смерти исполняется 400 лет.

Агриппа Неттесгеймский учился в Германии, но так как языком науки во всех странах была тогда латынь, он с легкостью переключался затем поле своей деятельности в другие страны. Он занимался алхимией в Испании, где процветали тогда тайные общества, стремившиеся открыть рецепт изготовления золота. В Испании же он изучил древне-еврейский язык и в 23 года стал профессором этого языка. Вернувшись затем в родной город, он стал профессором теологии и повел ожесточенную борьбу со схоластикой и учением Аристотеля.

Затем он вступает в австрийскую армию и прославляется своими военными подвигами; сменив вскоре опять военный мундир на мантию ученого, получает в Италии степень доктора медицины.

Через несколько лет, будучи прокурором в Испании, он ведет решительную борьбу с жестокостями инквизиции и спасает не одного несчастного. Затем, после долгих скитаний, Агриппа Неттесгеймский находит приют при дворе Маргариты Габсбургской, покровительствовавшей наукам, где он и пишет свои крупнейшие философские работы.

Эти труды создали ему множество врагов. Обвиненный доминиканцами и Кальвином в магии, он был заключен на год в Брюссельскую тюрьму. Ему удается бежать в Лион, но вскоре из-за преследований жены, которую он покинул с детьми, увлеченный любовью к юной девушке, он опять попадает в тюрьму и пишет там женоненавистническую книгу: «Благодетельство женского пола». Удалившись в Гренобль, он умирает, окруженный своими учениками.

Враги Агриппы преследовали его и после смерти. Распространилась легенда о том, что во время агонии из его горла вышла огромная черная собака с магическими надписями на ошейнике; собака, якобы, исчезла лишь после того, как умирающий воскликнул: «скройся, исчадие ада, не лишай меня спасения моей души». Эта легенда не рассеялась, несмотря на старания учеников, и мы встречаем ее и в гетевском «Фаусте».

„Лю“, Париз

ЯПОНЦЫ СТРЕМЯТСЯ КОЛОНИЗИРОВАТЬ БРАЗИЛИЮ

Со времени войны европейская эмиграция в Бразилию приостановилась. Пользуясь этим, японское министерство финансов создало в 1917 году центральное общество эмиграции, капитал которого в настоящее время составляет 9 000 000 иен. Это общество занимается заселением центральной Бразилии. Другая компания, основанная в Токио в 1928 году и обладающая капиталом в 30 000 000 иен, создает японские колонии в Северной Бразилии. Эта компания пользуется большой поддержкой японских банков и крупных промышленников. Третья организация — трест Миадзика — занимается поселением японцев в бразильских лесах, которые постепенно расчи-

щаются и разрабатываются. Японская эмиграция идет организованным порядком, под руководством японского правительства. Эмигранты не приезжают на свой риск и страх; им помогает японский капитал и вся эта процедура напоминает возникновение европейских колоний в Китае и в Индии в XVII и XVIII веках.

„Ревью оф Ревьюс“, Лондон

МАНДЖУГО и ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИРИЛЛ

Газета русской белой эмиграции в Шанхае «Шанхайская заря» сообщает, что великий князь Кирилл, претендент на русский трон, заявил, что он официально признает правительство Манджуго. «Наследник Романовых» согласен немедленно прислать своего представителя с титулом российского посла.

Приятно, разумеется, присоединить и свой голос к голосу Японии, признавая государство Пу-И, но, прежде чем признавать других, не лучше ли было бы вспомнить о том, что тебя-то не признает никто...

„Тан“, Париз

ВЕЖЛИВЫЙ БОЙКОТ

В Америке многие женщины, члены антифашистской лиги, применяют оригинальный способ бойкота Третьей империи.

Для того, чтобы заставить крупные торговые дома прекратить покупку товаров в Германии, они продлевают следующее: дама входит в магазин и спрашивает товар, о котором она заведомо знает, что он ввезен из Германии. Она долго выбирает, велит завернуть и, наконец, когда все готово, просит дать ей письменную справку о том, что товар не германского происхождения — все это с невозмутимым хладнокровием и в самой вежливой форме.

Многие магазины Нью-Йорка, Чикаго и других американских городов вынуждены считать ее подобной тактикой покупательниц и не обращаться больше к услугам германских фирм.

„Нью-Йоркер“

ВУЛКАНИЧЕСКИЕ ОСТРОВА

Человеческая фантазия создала немало легенд о чудесных островах, появляющихся из волн и, по воле сверхъестественных сил, скрывающихся вновь под во-

дой вместе с растительностью, городами и населением, которое чем-либо провинилось перед всевышним.

Подобные чудеса в природе бывают и ничего мистического в этом нет. Научные наблюдения знают очень интересные случаи возникновения и исчезновения островов. Такова, например, история острова Фердинанда вблизи берегов Сицилии. В июле 1831 года в тамошних широтах прошла сильнейшая буря. На утро, когда буря утихла, на море оказался новый остров, увенчанный вулканом. Изумленные жители сицилийского побережья через несколько дней удвоились: на острове появилась вторая гора, точно такая же, как первая.

Остров получил название Фердинанда. Вскоре Англия водрузила на нем свое знамя, намереваясь использовать остров, как место стоянки английских судов. Сицилийские власти стали протестовать и конфликт грозил разгораться не на шутку, но в октябре того же года природа вмешалась в спор двух королевств: остров исчез под водой также неожиданно, как появился.

Подобные явления довольно часты и наблюдаются почти во всех морях. В Беринговом море вблизи Алеутских островов в 1768 году появился остров значительной величины. Через тридцать лет рядом с ним возник второй остров поменьше. Первый остров погрузился в воду, просуществовав 120 лет. На его месте вскоре возник новый. Этот последний остров просуществовал до 1907 года, когда он рассыпался после долгого сотрясения и подземных толчков, которые можно было наблюдать с берега.

Большой интерес представляет собой остров Тристан, находящийся в Атлантическом океане, между Африкой и Южной Америкой. Этот остров также вулканического происхождения. Он был открыт в 1506 году и с тех пор уже дважды исчезал и появлялся вновь. В 1816 году он стал собственностью Англии и приблизительно с того же времени стал обитаем. На нем живет около 160 человек — потомки группы людей, спасшихся на остров после кораблекрушения. Жители острова ни за что не соглашаются покинуть его, несмотря на очевидную опасность нового погружения острова в воду.

„Дагвис Ниветер“ Стокгольм

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ

„ЧЕТВЕРТОГО ЗАВЕРШАЮЩЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ“

производившегося в гор. Днепропетровске 16 и 17 апреля 1935 года. Всего в тираже разыграно 416.000 выигрышей на сумму 44249.600 рублей. Указанные в таблице номера выигрывают во всех 3-х разрядах. Выигрыши выплачиваются государственными, согласно существующих правил, по облигациям, имеющим при себе талон на получение выигрыша. При выплате выигрыша талон отрезается, а облигация возвращается займодержателю для получения ее стоимости с 1 декабря 1938 г.

№ № серий	№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№ № серий	№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№ № серий	№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№ № серий	№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№ № серий	№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№ № серий	№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
00092	1-50	100	02728	1-50	100	05240	1-50	100	07993	1-50	100	10862	1-50	100	13560	1-50	100
00105	2*	500	02850	1-50	100	03285	1-50	100	08970	42*	1000	10887	1-50	100	13570	1-50	100
00157	1-50	500	03028	1-50	100	03378	1-50	100	08130	1-50	100	10909	1-50	100	13598	08*	500
00242	1-50	100	03071	1-50	200	05407	1-50	100	08185	1-50	100	11286	1-50	100	13720	1-50	100
00342	1-50	100	03184	1-50	100	05412	1-50	100	08337	09*	500	11363	1-50	100	13859	1-50	100
00456	1-50	100	03279	1-50	100	05474	1-50	100	08355	1-50	100	11390	1-50	100	13920	1-50	100
00560	1-50	100	03371	1-50	100	05694	1-50	100	08391	1-50	100	11607	1-50	100	14235	1-50	200
00593	1-50	100	03516	1-50	100	05719	1-50	100	08437	1-50	100	11695	1-50	100	14250	11*	500
00619	1-50	200	03625	1-50	100	05748	34*	3000	08478	11*	500	11806	1-50	100	14342	1-50	100
00660	1-50	100	03660	1-50	100	05912	1-50	100	08506	1-50	100	11820	1-50	200	14377	1-50	100
00724	1-50	100	03709	1-50	100	05977	1-50	200	08520	1-50	100	11903	1-50	100	14391	1-50	100
00768	1-50	100	03765	1-50	100	06014	45*	1000	08684	1-50	100	12221	33*	500	14418	1-50	100
00867	1-50	100	03867	1-50	100	06026	1-50	100	08844	1-50	100	12282	35*	1000	14513	1-50	100
01095	1-50	200	03959	1-50	100	06032	1-50	100	08867	1-50	100	12369	1-50	100	14580	1-50	100
01102	1-50	100	03999	1-50	100	06048	31*	1000	08876	1-50	100	12391	1-50	100	14666	1-50	100
01131	1-50	100	04018	20*	3000	06166	1-50	100	09110	1-50	100	12407	1-50	100	14676	1-50	100
01138	1-50	100	04063	1-50	100	06176	1-50	100	09137	1-50	100	12461	1-50	100	14681	48*	500
01312	1-50	100	04078	38*	500	06283	1-50	100	09385	1-50	100	12528	1-50	100	14738	23*	1000
01321	1-50	100	04091	1-50	100	06312	1-50	100	09561	1-50	100	12616	1-50	100	14765	09*	1000
01549	1-50	100	04166	1-50	100	06628	1-50	100	09649	1-50	100	12618	15*	500	15151	1-50	100
01616	1-50	100	04311	37*	500	06649	1-50	200	09735	1-50	100	12783	1-50	100	15205	1-50	100
01685	1-50	100	04319	35*	500	06716	1-50	100	09791	1-50	200	12863	1-50	100	15254	1-50	200
01765	1-50	100	04332	1-50	100	06723	1-50	100	09803	1-50	100	12886	1-50	100	15297	1-50	100
01863	1-50	100	04412	1-50	100	06991	1-50	100	09941	1-50	100	12927	1-50	100	15323	1-50	100
01946	1-50	100	04520	1-50	100	07086	1-50	100	10106	34*	1000	12958	1-50	100	15374	1-50	100
01961	1-50	100	04668	1-50	100	07156	1-50	100	10165	1-50	100	13011	05*	1000	15512	1-50	100
01981	34*	500	04717	1-50	100	07176	1-50	100	10264	1-50	100	13073	1-50	100	15585	1-50	100
02120	1-50	100	04719	1-50	100	07305	1-50	100	10358	41*	500	13132	1-50	100	15599	1-50	100
02128	1-50	100	04818	1-50	200	07352	1-50	100	10373	1-50	100	13167	1-50	100	15613	1-50	100
02152	1-50	100	04975	1-50	100	07503	1-50	100	10536	1-50	100	13223	1-50	100	15622	1-50	100
02317	1-50	100	05071	1-50	100	07891	1-50	100	10991	1-50	100	13371	1-50	100	15657	1-50	100
02351	1-50	100	05151	21*	500	07915	1-50	100	10996	1-50	100	13499	1-50	100	15755	1-50	100
02680	1-50	100	05210	1-50	100	07919	1-50	100	10765	1-50	100	13541	1-50	100	15802	44*	500

*) Остальные 49 облигаций этой серии выиграны по 100 рублей каждая

К ЛЕТНЕМУ И ОСЕННЕМУ СЕЗОНАМ 1935 года

издательством КОИЗ выпускаются АЛЬБОМЫ МОД МОДЫ

160 моделей женского и детского платья и белья. ЦЕНА — 6 рублей

КОСТЮМ И ПАЛЬТО 60 фасонов мужского, женского и детского верхнего платья ЦЕНА — 3 руб. 50 коп.

Первый альбом построил на материалах ателье мод Мосторга Москвошвей; использованы также заграничные источники.

Второй — на материалах опытно-технической фабрики „Москвошвей“.

Альбомы рассчитаны на предприятия, выполняющие индивидуальные заказы и на отдельных лиц.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ СТОИМОСТИ АЛЬБОМОВ.

Тираж ограничен. Заявки направлять: Москва, Индустриальный проезд, 23 а, КОИЗ.

НАРКОМВНУТОРГ РСФСР. Государственная Контра Письмовой торговли „ПОСЫЛГОСТОРГ“ Москва, ул. Кирова, 47.7.

ПОСЫЛГОСТОРГ высылает по почте и железнодорож в любой пункт Союза в индивидуальным заказам, организациям (кроме торговых) и коллективам следующие товары:

ФОТО-АППАРАТЫ И ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ Фотоаппарат Арфо размер 6 × 9 модель декабря 1934 г. Анастигмат-объектив типа Тессар, светосила 1:4, 5, двойное растяжение, фокус 120 мм в футляре с 3-мя кассетами и слухом. ЦЕНА 237 рублей.

Полный набор фотопринадлежностей к аппарату Арфо 6 × 9 (штатив, фонарь копирующие рамки, станок, ванночки, бляшки, руководство по фото, пластинки, бумага, химикалии). ЦЕНА 123 руб.

Увеличитель к фотоаппарату 6 × 9 системы Кузнецова с конденсатором ЦЕНА 96 рублей

Набор фотобумаги (размер 12 × 12, 13 × 18, 18 × 24), бланков (9 × 12, кабинетка, 12 × 18, 18 × 24) и химикалии кув личителю 6 × 9 ЦЕНА 100 рублей ЦЕНА 47 руб. 25 коп.

Темная складная комната.

ВНИМАНИЕ, ВНИМАНИЕ, ВНИМАНИЕ

Фотоаппарат Арфо размер 6 × 9, благодаря своей портативности (незначительные размеры и малый вес как самого аппарата, так и всех принадлежностей штатив, рамки, ванночки, глянтинки, бумага) незаменим для туриста, рабочего, изыскательских партий, фотокорреспондентов, при съемках в поле, лесу и т. п. Расходы на пластинки, бумагу и химикалии вдвое меньше расходов аппаратов 9 × 12.

Увеличение системы Кузнецова, благодаря значительной светосиле и хорошим качествам объектива аппарата Арфо размера 6 × 9, дает возможность с негатива 6 × 9 получить позитивы (фото карточки) больших размеров (13 × 18, 18 × 24) с хорошо проработанными деталями.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ

Балаалайки: 25, 30, 35, 40, 75 и дорожке Гитары: 65, 80, 100, 125, 230 и дорожке Мандолины: 55, 90, 135, 155 и дорожке

Патетофоны: с 3-мя пластинками и пачкой (1000 шт.) иглоком — 195 руб. Электротатетофоны: от города, сети переменного тока 120 вольт — 225 и 475 руб. Иглы граммофонные пачка (1000 шт.) — 6 руб.

Кларнет Б. из самшитового дерева — 325 руб. Бунчук никелированный — 220 руб. Струны жильные: для скрипки за 10 шт. Ля — 7 р. Ре — 7 р. 50 коп. Струны жильные: для виолончели за 10 шт. Ля — 15 р., Ре — 20 р. Соль — 25 р., До — 30 р.

Механические винтовые колки: а) для 4-х струн. балаалайки комп. — 4 р. 20 коп. „ „ гитары, комплект — 7 р. 35 коп. „ „ контрабаса-балаалайки комплект — 18 р.

СТАНДАРТНЫЕ ПОСЫЛКИ

ПОСЫЛКА № 21: Балаалайка, самоучитель и запасные струны 28 р. ПОСЫЛКА № 22: Гитара, самоучитель, ключ и запасные струны 70 р. ПОСЫЛКА № 23: Гитара лучшего качества, самоучитель, ключ, и запасные струны 130 р.

ПОСЫЛКА № 24: Мандалина, самоучитель, медиаторы, запасные струны 93 р. ПОСЫЛКА № 25: Мандалина, лучшего качества, самоучитель к ней, медиаторы и запасные струны — 150 р.

Заказы выполняются на сумму не менее 10 руб. В указанные цены включена стоимость упаковки и пересылки. Заказы организаций выполняются в срок до 25 дней со дня получения ПОСЫЛГОСТОРГОМ 50% стоимости заказанного товара, индивидуальных же заказчиков — по получении всей стоимости. Цены на товары, отправляемые на окраины — ДОРОЖЕ НА 5%. Заказы и деньги шлите по адресу: МОСКВА, ул. Кирова, 47.7. ПОСЫЛГОСТОРГУ. Расч. счет № 60019 в МОК Госбанка.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА 2-ю СЕРИЮ „ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ“

Не вышедшая в 1934 году из 2-й серии „Жизнь Замечательных Людей“ книга № 17—18 выйдет в свет и будет разослана подписчикам во втором квартале 1935 г. ЖУРГАЗОВЪЕДИНЕНИЕ

ПОРТРЕТ худож. увелич. можно получить, прислав любую фотокартонку. Разм. с паспарту 32 × 40, черный — 25 р., в тоне сепии (коричневый) — 35 р., разм. 44 × 53 черн. — 50 р., коричневый — 55, с упаковкой и пересыл. Исполнение быстрое и аккуратное. Задаток 50%. Адр. для писем и денег: Москва 9, почт. яд. № 345 „Фот-Арс“. М. РУБИНШТИЙ.

**ВПЕРВЫЕ ВЫПУШЕН ТРЕСТОМ
Т Э Ж Э
ЖИДКИЙ ЛЯНОЛИНОВЫЙ
КРЕМ
ИЗГОТОВЛЕННЫЙ НА ЧИСТОМ
ЛЯНОЛИНЕ**

Требуйте всюду!

Технике росписи

(разрисовки) по всевозможным материалам и материалам заочно обучают Госкурсы Сокольнического культмассового сектора. Умение рисовать и обязательно. По окончании выдается свидетельство. Подробности за 50 коп. марками.

Москва, Колхозная пл., Папкратьевский п. 9/10.
Курсы

ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ ОБЛИГАЦИИ!

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ

"Третьего решающего года пятилетки"

(Беспроцентно-беспроигрышный выпуск)
ТАБЛИЦА 39-тиража выигрышей)

Тираж произведен в г. Днепрпетровске 15-16 апреля 1935 года. Всего в тираже разыграно 312-000 выигрышей на сумму 8 048 000 руб. Указанные в таблице номера выигрывают во всех 40 разрядах. Выигрыши выплачиваются госгрудперкассами согласно существующим правилам. Предъявителю выигрышной облигации кроме выигрыша выплачивается обозначенная на облигации ее стоимость.

Выигрыши выпали на следующие №№ серий и облигаций

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
0114	34	500	3230	61	200	6890	1-100	50
0512	22	200	3322	97	200	7205	1-100	100
0575	08	200	3514	08	500	7309	10	500
0593	1-100	50	3614	48	200	7428	59	200
0631	92	200	3669	13	500	7498	1-100	20
0656	42	500	3760	80	200	7532	54	100
1013	87	200	3908	46	200	7690	1-100	51
1146	61	200	4293	18	500	7727	02	200
1132	92	200	4390	12	200	7926	91	100
1201	93	200	4404	62	200	7930	47	500
1367	43	500	4533	95	500	7935	32	500
1401	59	200	4819	98	200	7972	95	500
1438	17	500	4931	96	200	8017	96	200
1547	21	200	4952	25	200	8149	19	500
1655	16	500	4985	36	200	8235	59	200
1811	27	200	5706	89	500	8251	77	500
1864	40	200	5761	17	200	8282	43	500
1869	35	200	5772	1-100	50	8291	50	200
1940	10	200	5874	83	200	8975	1-100	50
2121	30	200	5913	34	200	8995	18	200
2171	19	200	5972	08	200	9052	89	200
2369	99	200	5993	45	200	9390	57	200
2775	11	500	6196	1-100	50	9460	74	200
2868	18	200	6404	71	200	9461	51	200
2974	32	200	6793	31	500	9690	32	500
3201	99	200	6903	18	200	9751	54	500

* Прочие 99 номеров облигаций этой серии выиграли по 20 рублей каждый номер.

ПОРТРЕТ

исполняю художеств. увелич. с любой фотокарточ. 1 азм. с паспар. 32x40 черный — 26 руб., тон сепи (коричн.) — 35 р. С улач. и перес. Лаком дор. на 2 р. Задаток 50%. Исполн. 15 дн. Москва, 47, Б. Грузинская, 75, кв. 27. Худ.-фотограф.

Лаз. Влад. Самойлович

КНИГИ ПО ОХОТЕ

Библиотека охотника. Новейшие книги по вопросам: ружье, собака, капканы, чучела, охота по перу, охота на зверей и т. д.

Авторы: Бутурлин, Каверзнев, Зворыкин, Рахманин и др. Книжки количестве 15—20 экз. ценою 15 руб. — высылаются наложенным платежом: Лен. отд. КОИЗ, Ленинград, 11, Гостинный двор, Суровская линия, магазин № 127/0.

ПРИ БОЛЕЗНЯХ ПЕЧЕНИ, ПОЧЕК и ЖЕЛЧНЫХ ПУТЕЙ применяется **ХОЛОСАС**

(ЖИДКИЙ и В ТАБЛЕТКАХ)

КАМИЧЕСКИ ИСПЫТАНЫ

Фито-мука (ТИПА НЕСТЛЕ) КОМБИНИРОВАННАЯ С ФИТИНОМ. *детская,* ПИТАТЕЛЬНАЯ — ХОРОШО УСАВЕВАЕМАЯ ЖЕЛУДКОМ.

ПРИ ОСЛАБЛЕНИИ ПАМЯТИ, ПРИ СИЛЬНОМ ПЕРЕУТОМЛЕНИИ, ПРИ НЕВРАСТЕНИИ применяется

Фосфор с железом органически связаны.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИГИГИЕНЫ СССР ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОМ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА.

Харьков, Гончаровский бульв., 13
ВСЕУКРАИНСКОЙ ХИМИКО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ НАРКОМЗДРАВА УССР.

Набор грима	Цена	Набор грима	Цена
Набор грима б/р	4 40	Тушь для бровей, ресниц (черн. цвет)	5 40
Набор грима в коробках	5 40	Паста для снят. грима	1 10
Набор грима м/р	3 95	Вазелин в бум. кор.	1 35
Набор грима в карандашах № 1, 2, 3	1 30	Карандаш для бровей в бумажн. пен. (черн., коричн., шатен.)	1 25
Тона грима в карандашах остальных цвета	— 95		
Парик городской шт. русский	49 50	Парик муж. фран. шт.	63 50
" льежский	49 50	" дамск. " " " " " " " " " "	73 50
" альский	30 50	" дам. п. прич. "	77
" бобринский	99 75	" с кос. "	90
" с. ливенский	73 50	" дамские наклад. "	29
" поповский	30 75	" Подбородки	— 75
" молеровский	148		

ГРИМ, ПАРИКИ, ПЬЕСЫ

МАГАЗИН, ЛАБОРАТОРИЯ и МАСТЕРСКИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ГРИМ и ГРИМИРОВАЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Губная помада в кор.	Цена	Губная помада в бочен.	Цена	Щеки	Цена
Лак д. наклад. парик.	75	Губная помада в бочен.	95	Носы	— 10
Пудра с/р	2 40	Губная помада в бочен.	1 20	Трансформацион. б/р	12
Пудра б/р	3 35	Губная помада в бочен.	1 20	Усы	— 10
Масса для изменения формы носа	1 40	Губная помада в бочен.	95	Трансформацион. б/р	7
Растушевки для грима	— 10	Губная помада в бочен.	95	Усы	— 10
		Губная помада в бочен.	95	Очки, (шт.)	3 30
		Губная помада в бочен.	95		1 50

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

В худож. издании либретто «Егор Булычев и другие» М. Горького, цена 2 р. В роскошном издании плакат-руководство кружковцам «Как гримироваться» в 2 сериях. Цена каждой серии 2 р. Билетные книжки для клубов и кино. Цена книжки (500 билетов) — 1 р. 50 к. ЗАКАЗЫ НА СУММУ До 100 руб. высылаются по получении ПОЛНОЙ СТОИМОСТИ ЗАКАЗА, свыше 100 руб. — ПО ПОЛУЧЕНИИ 50%. Заказы без задатка и налож. плат. НЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ. ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, 9. Советская площадь, 28/0, магазин ВТО. Горький, ул. Свердлова, 10, Театральный магазин ВТО.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 3-Ю СЕРИЮ БИОГРАФИЙ ПОД ОБЩИМ НАЗВАНИЕМ

„Жизнь замечательных людей“

ИЗДАВАЕМЫХ ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ М. ГОРЬКОГО.

Биографии посвящены выдающимся историческим деятелям, работавшим в области науки, техники, политики, литературы, искусства и других отраслей культуры. Каждая биография будет написана в живой увлекательной форме, снабжена иллюстрациями настоящего и бытового характера.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес. (24 книги) — 25 руб. 20 коп.
6 » (12 книг) — 12 » 60 »
3 » (3 книги) — 6 » 30 »

Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Жургазобъединением, структурами и уполномоченными Жургаз'а, повсеместно почтой и уполномоченными Союзпечати. Жургазобъединение